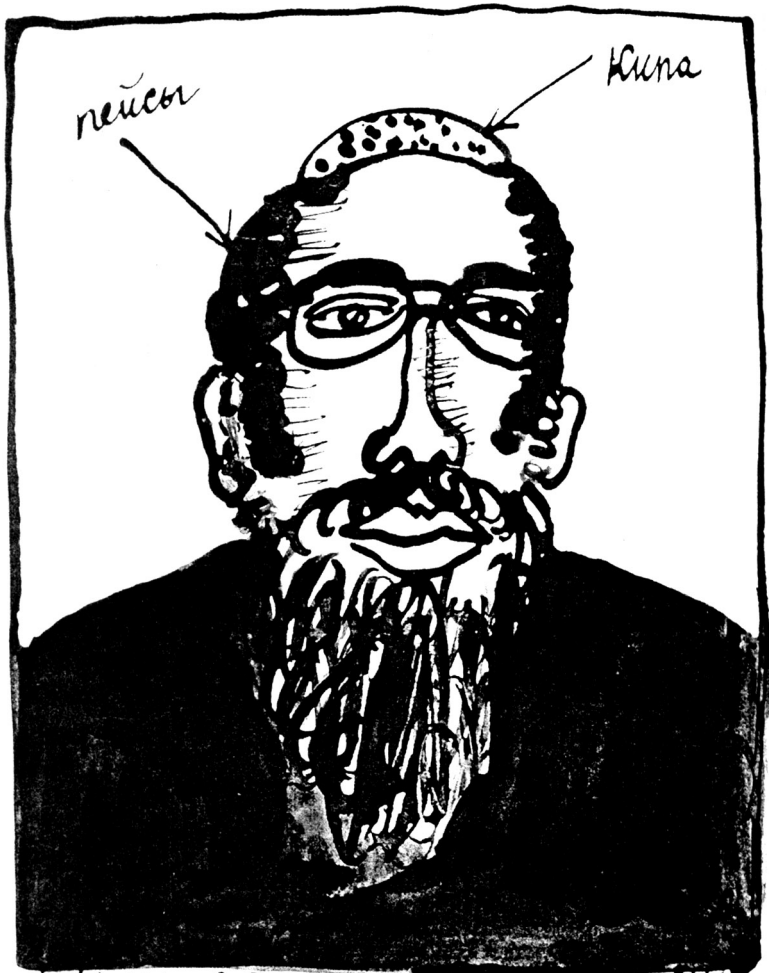

Шаяль Резник

**ПЕРЕВОДЫ
С РУССКОГО
И ОБРАТНО**

«КРАСНЫЕ МАТРОС»

ШАУЛЬ РЕЗНИК *Алленский*

МАТ ИВРИТУ

В Израиле русская литература традиционно пользуется спросом. Революционные процессы, которыми были богаты история и культура России, постоянно вдохновляли идеологов сионизма. Еще 20-30 лет тому назад ивритоязычные школьники знали наизусть «Конька-горбунка», а офицеры Генштаба штудировали эпосы о героях-панфиловцах и маршировали под «Катюшу». Тем не менее, неофициальная русская поэзия от Баркова до частушек и страшилок осталась неизвестной израильскому читателю. Причина тому кроется в технических трудностях, которые испытывает переводчик, встречающийся со сленгом и матом, характерными для вышеупомянутых произведений.

Согласно еврейской традиции, иврит – сакральный язык. Поэтому неудивительно, что в Библии ненормативная лексика зафиксирована слабо, и пользуются ей, как правило, иноверцы. В Книге Царств упоминается ассирийский эмиссар Рабсак (Равшаке), который требует, чтобы жители Иерусалима капитулировали. Рабсак предупреждает на чистом иврите: в противном случае вследствие нехватки пищи, вызванной осадным положением, несоворчивые иерусалимцы будут вынуждены поедать кал и запивать его мочой.

С течением времени на территории иудейского и израильского царств в качестве разговорного языка утвердился родственный ивриту арамейский. Впоследствии это обстоятельство подвигло родоначальников современной израильской литературы на избирательное двуязычие – в их романах действующие лица переходят с иврита на арамейский язык сквернословия ради. Кстати, аналогичная схема используется в пьесах Леся Подервянского, чьи украиноязычные герои используют великий и могучий исключительно в эксплицитных целях.

От искусного двуязычия в наши дни пришлось отказаться: в Израиле арамейский стал выполнять функции своеобразной семитской латыни, языка раввинов и адвокатов. В ход пошла табуированная лексика на арабском, идише и русском. В конце 70-х годов прошлого века стал бестселлером словарь «Милон ахуль-маньюки ле-иврит медуберет», дословно – «Охрнительный словарь разговорного иврита». Он окончательно зафиксировал такие термины как *пизделох* (в значении «удаленная точка на местности»), *кибинимат* и, разумеется, *хуй*. Последнее слово стало предметом разбирательства в Кнессете после того, как тогдашний глава правительства Менахем Бегин припечатал им министра обороны Моше Даяна, уличенного в проведении несанкционированных переговоров с королем Марокко. Впрочем, сторонники Бегина

утверждали, что прошедший советские лагеря галантный выходец из Польши всего лишь укоризненно произнес: «Фуй!».

В начале 90-х массовая репатриация из СНГ укрепила позиции русскоязычного сленга. Среди студентов в обиход постепенно входят неологизмы *леитпахмель* (опохмелиться) и *леистагрем* (принять сто грамм). На иврит переводится «Цыпленок жареный», обогатив местный детский фольклор. Бум в сфере высоких технологий приводит к активному заимствованию инвектив из английского: в настоящее время слова *bullshit* и *bitchy* вольготно чувствуют себя на страницах самых мейнстримных газет.

Тем не менее, ивритский сленг гораздо беднее русского. В отличие от России, околотюремный быт в Израиле никогда не был окружен романтической аурой. Поэтому сленгом слабо пользуется интеллигенция, а блатной фольклор считается уделом маргиналов из социально неблагополучных слоев общества. Кроме того, специфическая ивритская грамматика тормозит развитие ненормативной лексики: словообразование в иврите, как и в других семитских языках, ограничено дюжиной стереотипных схем. Возникновение слов, составленных из нескольких лексических основ (*хуесос*, *долбоеб* или *пиздобратия*), попросту невозможно, и местным матерщинникам приходится обходиться замысловатыми конструкциями из не-

скольких частей речи, что снижает эксплицитный эффект.

Еще одной особенностью иврита является четко выраженная стилистическая градация: у многих вполне обиходных слов есть синонимы, предназначенные исключительно для употребления в книжной и официальной лексике. Для аналогичных целей служат и определенные грамматические конструкции, вышедшие из употребления в повседневной речи. Поскольку стихи принято писать высоким штилем, неудивительно, что рифмованные скабрёзности в переводе на иврит превращаются, по выражению Мирослава Немирова, в Песнь Песней. К примеру, строчка «Ты ж натягивал Мерлин Монро, засранец, во все дыры еб её, как звэр!», принадлежащая перу вышеупомянутого автора, принудительно трансформируется в «Мэрилин Монро ты познал, о дерьмо, в поры её, наподобие животного».

Такое неявное разделение иврита на литературный и разговорный несёт, как ни странно, массу преимуществ для переводчика. С одной стороны, это позволяет максимально точно переводить советский официоз, подменяя соцреалистические клише соответствующими по пафосу библейскими. Из хрестоматийного «Партия велела, комсомол ответил: есть!» получается «Партия приказывает, комсомол отвечает: аминь!». Налицо парафраз талмудической поговорки «Праведник приказывает, Всевышний

выполняет» и намек на обычай отвечать «аминь» на литургические благословения.

С другой стороны, олитературенный и, тем самым, косвенно привязанный к местным реалиям сленг выглядит чрезвычайно убедительно. Немировское же «И грусть, что сердце мене гложет, утихнет на хуй, как змея» в переводе на иврит превратилось в «...замолкнет, как первобытный змей (совративший Еву – Ш. Р.)». У стихотворения появляется новый, неожиданный подтекст: израильские читатели, хорошо знакомые с Пятикнижием, знают о немоте, постигшей змея в наказание за дезориентацию Евы и грехопадение Адама. Маленький мальчик из страшилки влезает не на абстрактное дерево, а на архетипическую для ивритской поэзии сикомору, тогда как сторож Пахомыч становится женщиной-охранницей, привычным атрибутом ближневосточного быта. В нецензурной пародии на Чуковского «Как у нашего Мирона на хуе сидит ворона» половой орган главного героя вздымается не просто так, а по стойке «смирно» – в постоянно воющем Израиле армейская лексика крайне популярна.

Хочется надеяться, что усилия по модификации ивритского сленга приведут к тому, что и израильский читатель сможет когда-нибудь подытожить: «Мы матом не ругаемся, мы на нем разговариваем».

Шауль Резник

קראו הוזהרתם

מאז ומתמיד משמשת הספרות הרוסית מקור השראה לעם היושב בציון רגל על רגל. עתה הגיע זמן להכיר לקוראים הישראליים את עולם השירה הרוסית הבלתי-ממוסדת, המאופיינת, בין היתר, בשימוש במילים גסות ובביטויים מה זה ביטויים.

חשוב לציון, שניבול פיהם וקולמוסיהם של משוררי רוסיה הנודעים והאלמוניים גרם לשכלולו של הסלנג ולהפיכתו מתת-שפה לאמצעי תרבותי רב-ערך, ואילו שילוב מיומן של קללות וגידופים בתוך מסגרות ספרותיות שמרניות הביא אפוא לתוצאות אחר שרמוטה.

בספר זה מוצגות יצירות מופת, אשר עשויות לשפר במידה ניכרת אף את העגה העברית דלת המונחים ונטולת החן. מלאכת התרגום נעשתה על-ידי עבדכם הנאמן, משוררכם הלאומי לעתיד לבוא. כל הקללות שמורות.

שאל רזניק

Из народного творчества

ДЕВКИ СПОРИЛИ НА ДАЧЕ

הַתּוֹכַחוּ בְנוֹת בְּעִיר,
כּוֹס שֶׁל מִי יוֹתֵר שְׁעִיר.
הַתְּבַרֵר: הֵכִי שְׁעִיר
לְאַשְׁתּוֹ שֶׁל רֹאשׁ הָעִיר.

*Итвакху банот ба-ир,
Кус шель ми йотер саир.
Итбарер: ахи саир
Ле-ишто шель рош а-ир.*

Спорили девушки в городе,
Чья пизда более волосатая.
Выяснилось: самая волосатая –
У супруги городского головы.

Девки спорили на даче,
У кого пизда лохмаче.
Оказалась лохмаче
У самой хозяйки дачи.

ДОЧКА-ВОРОВКА

אמא'לה, אמא,
סלחי, חמודות,
שבת מרשעת הבאת לעולם.
גנב אהבתי, אתו הלכתי
אתו גנבתי גם על נקלה.

לילה אחד שד תכננו ברגע,
שנינו נלכדנו בן רגע ארוך.
נס הגנב, לא הספקתי
לברח,
ולבולשת אותי גררו.

שוטר תחקרני,
חלדה שכמוהו:
"אמרי, השתף שלך
מיהו ומיהו?"
אך התבטאתי ישר ובאמץ,
כי זהו סוד, שאנצור בנשמה.

Мамочка, мама, прости,
милочка,
Что дочь-злодейку привела ты
в мир этот.
Вора полкубила, с ним ходила,
С ним воровала я с легкостью.

Ночью одной ограбление
готовили мы в спокойствии,
Вдвоем попались
в миг проклятый.
Сбежал вор, не успела
я убежать,
И в сыск меня потащили.

Полицейский допрашивал
меня, крыса эдакая:
«Скажи, компаньон твой
кто он и что?»
Но изъяснилась я
прямо и храбро,
Что это секрет, который
запу в душе своей.

אָמאַ'לֶה, אָמאַ,
תִּרְאֵי ת'גָּנֵב וְ-
הַגִּידִי לוֹ: "הִיא
בִּתָּא דְעֵכָה" ...
גָּנֵב אֶהְבֵּתִי, אַתּוּ הִלַּכְתִּי.
שְׁלוֹם, יְקִירִי,
לֹא הִסְגַּרְתִּי אוֹתְךָ.

*Ималэ-ума, сильхи, хамудонет,
Ше-бат мерушаат
звет ла-олам.
Ганав ахавти, ито алахти,
Ито ганавти гам аль некала.*

*Лайла эхад шод
тихнанну бе-рога,
Шнейну нилькадну
бин рега арур.
Нас а-ганав,
ло испакти ливроах,
Ве ла-болешет оти гареру.*

*Шотер тихкерани,
хульда ше-камоу:
«Имри, а-шутаф шелах
миу у-ма?»*

Мамочка, мама, увидишь ты
вора—
Скажи ему: «Она
в камере угасла»...
Вора любила, с ним ходила,
Прощай, дорогой,
не выдала я тебя.

Мамочка-мама, прости, дорогая,
Что дочку-воровку
на свет родила.
С вором ходила, вора любила,
Он воровал, воровала и я.

Раз темной ночью
пошли мы на дело,
Вор погорел, погорела и я.
Вор оторвался, а я не успела,
И в уголовку забрали меня.

Пытал меня мусор,
крыса позорная:
«Скажи, с кем живешь,
с кем на деле была?»
А я отвечала гордо и смело:
«Это душевная тайна моя».

КАК ЛАВРЕНТИЙ БЕРИЯ БЫЛ ЛИШЕН ДОВЕРИЯ

בְּרִיָּה, רֹאשׁ הַשִּׁבְעָה,
אֶת אֱמוּנַת הָעָם אָבַד.
הַשּׁוֹפְטִים נִאֲלָצִים
לְעֵקֶר לֹו תִבְיָצִים.

*Берия, рош а-шин-бет,
Эт эмун а-ам ибед.
А-шофтим незлацим
Лаакор ло та'бейцим.*

Берия, глава службы безопасности,
Доверие народа потерял.
Судьи вынуждены
Выдрать ему яйца.

Как Лаврентий Берия
Был лишен доверия,
Порешили на суде
Оторвать ему муде.

КАК У НАШЕГО МИРОНА

על הזין של נחום	На хуе у Нахума
התישב עורב שחום.	Уселся темно-коричневый ворон.
לקשיצין פתאום,	Когда он запоет внезапно,
יעמד הזין דם.	Встанет хуй по стойке смирно.

<i>Аль а-заин шель Нахум</i>	Как у нашего Мирона
<i>Ит'яшев орев шахум.</i>	На хуе сидит ворона.
<i>Ли-хше-ецаец пит'ом,</i>	Как ворона запоет,
<i>Яамод а-заин дом.</i>	У Мирона хуй встает.

КОГДА БЫЛ ЛЕНИН МАЛЕНЬКИЙ

כְּשֶׁלָנִין נְעוּרָיו בְּלֶה,
הוּא, מְתַלְתֵּל כְּלוּ,
בְּכַפּוֹר טָמֵן בְּאַנְפִּילָה
אֵיבֵר הַמִּין שָׁלוּ.

Когда Ленин юность свою
проводил,
Он, кудрявый весь,
В мороз прятал в валенке
Орган половой свой.

*Кше-Ленин неурав била,
У, метультаь куло,
Ба-кфор таман бе-анпила
Эйвар а-мин шело!*

Когда был Ленин маленький
С кудрявой головой,
В мороз он прятал в валенки
Свой орган половой.

МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК НА ДЕРЕВО ВЛЕЗ

יָלַד טַפֵּס עַל שְׁקֵמָה נִדְחָה,
הַמְאֲבֵטֶחֶת שְׁלֵפָה אֶקְדָּחָה.

”בוֹם” קוֹלֵנִי,
צִעָקָה חֲלוּשָׁה...
”זֶה עֲשִׂירִי”, –
צִחָקָה הָאִשָּׁה.

*Елед тилес аль шикма
нидаха.
А-меавтахат шалфа экдаха.
«Бум» колани, цеака халуша...
«Зе асиреи», – цахака а-иша.*

Мальчик влез
на удаленную сикомору,
Охранница достала
пистолет свой.
Громкое «бум!», слабый крик.
«Это десятый», –
засмеялась женщина.

Маленький мальчик
на дерево влез.
Сторож Пахомыч
достал свой обрез.
Выстрел раздался,
послышался крик...
«Двадцать седьмой», –
улыбнулся старик.

МАЛЕНЬКИЙ МАЛЬЧИК НА ХМУРОМ РАССВЕТЕ

חֹשֶׁךְ. הַבֶּקֶר הַפְּצִיעַ, וּמִינָה
בְּנִיאָגְרָה אֲרַנְבֶּת הַטְּמִינָה.
אָבָא הַנְּעֻבָּעךְ אֵלֶיהָ קָרַב...
אֵיךְ יִתְקַיֵּם הוּא
לֹא אַחֲרָיו?

*Хошех. А-бокер ифциа, у-Мина
Ба-ниагара арневет итмина.
Аба а-небех элеа карав -
Эйх иткаем у лело ахорав?*

Темнота. Утро пробилось,
и Минна
В сливном бачке
кролика спрятала.
Папа, бедняжка, к нему
приблизился...
Как он будет существовать
без задницы своей?

Маленький мальчик на хмуром
рассвете
Крысу живую закрыл в туалете.
Первым вошел туда папа...
Бедняжка!
Без ягодич ему жить будет тяжело.

МЕНЯ ДЕВКИ В ГОСТИ ЗВАЛИ

לְבֵיתָן בְּנוֹת קְרָאוּ, אֶךְ	В дом свой девушки позвали, но
לֹא הִלַּכְתִּי לְבֵיתָן:	Не пошел я в дом их:
הַמָּעִיל שְׁלִי קָרוֹעַ,	Плащ мой порван,
וְהִזֵּין דִּי קָטָן.	И хуй достаточно мал.

<i>Ле-вейтан банот кар'у, ах</i>	Меня девки в гости звали,
<i>Ло алахти ле-вейтан:</i>	А я в гости не пошел:
<i>А-меиль шели каруа</i>	Пиджачишко на мне рваный
<i>Ве а-заин дей катан.</i>	И хуишко небольшой.

МУРКА

מאמור לאודסה
כנופיה הגיעה,
ובכנופיה פושעים וכו'.
בחמס ובעשק היא
היתה עוסקת,
הבולשים במעקב פתחו.

ובכנופיה זאת בחורה,
שמה מורקה,
אמיצה היתה וערמומית.
עברין חמור כה
גם פחד ממורקה,
שנהלה חיי פושעים תמיד.

מפלה ספגנו, מארב חוינו,
אנשים החלו נלכדים.
איך אפשר לדעת,
מי החפרפרת,
כדי להעמיד אותה לדין?

С Амур в Одессу банда
прибыла,
И в банде преступники и т. д.
Грабежом и насилием она
занималась,
Сыщики слежку начали.

И в банде этой девушка
по имени Мурка
Смелая была и хитрая.
Столь сугубый
правонарушитель
тоже боялся Мурки,
Которая вела преступную
жизнь всегда.

Провал ощутили мы,
засаду пережили,
Люди начали попадаться.
Как можно узнать, кто крот,
Чтобы предать его суду?

לְעִסוּקֵנוּ רָצֵנוּ
וְלִשְׁתוֹת חִפְצָנוּ,
חֵישׁ מִהָרַע עָלֵינוּ לְמִסְעָדָה.
מוֹרְקָה נָחָה בְּאֶשֶׁר
בְּאֶדְרֶת עוֹר שָׁם,
וְאֶקְדַּח שׁוֹטְרִים יֵשׁ בְּיָדָהּ.

מוֹרְקָה, מָה קָרָה פֹּה?
מָה חָסֵר לָךְ, רַבָּאק?
שָׁמָּה לֹא הִלְבַּשְׁתִּי אֶת כָּלְךָ?
טְבָעוֹת, גּוֹרְמָטִים,
חֻצְאִיּוֹת, זְקָטִים
שָׁמָּה לֹא קָנִיתִי בְּשָׁבִילְךָ?

אַהֲלֵן לָךְ מוֹרְקָה,
אַהֲלֵן, חֲבִבָּתִי.
מוֹרְקָה, אַהֲלֵן וְסֵהֲלֵן.
הִיא הָרִי הַסְּגִירָה
אֶת חֲבֵרֵי הַזּוּלָה
וְלָכֵן כְּדוֹר בְּרֵאשׁ קִבְּלָהּ.

По делам бежали мы
и пить возжелали,
Быстро поднялись в ресторан.
Мурка отдыхала счастливо
там в кожаном одеянии,
И пистолет милицейский
в руке ее.

Мурка, что случилось?
Чего тебе не доставало, бля?
Может, не одевал я тебя всю?
Кольца, цепи, юбки, жакеты
Разве не покупал я тебе?

Привет тебе, Мурка,
привет, милая.
Мурка, привет тебе
и здравствуй.
Она ведь выдала
членов малины
И посему пулю в голову
получила.

Ме-Амур ль 'Одесса
кнurfья игиа,
У-ва-кнurfья пош'им ве-ху.
Бе-хамас у-в'ошек
и айта осекет.
А-болшим бе-маакав патху.

У-викнurfья зот бахура,
шма Мурка.
Амица айта ве-армумит.
Аварьян хамур ко гам пахад
ми-Мурка,
Ше-нихла хаей пош'им тамид.

Мапала сафагну,
маарав хавину.
Анашим эхелу нилькадим.
Эйх эфшар ладаат,
ми ахафарперет,
Кдей леаамид ота ле-дин?

Л'исукену рацну
велиштот хафацну.
Хиш маэр алину ль-мис'ада.
Мурка наха б'ошер
бе-адерет ор шам,
Ве-эгдах шотрим еш бе-яда.

Прибыла в Одессу банда
из Амурса,
В банде были урки, шулера.
Банда занималась
темными делами
И за ней следило ГубЧК.

В банде была баба,
звали ее Мурка,
Хитрая и смелая была.
Даже злые урки
и те боялись Мурки,
Воровскую жизнь она вела.

Вот пошли провалы,
начались облавы,
Много стало наших пропадать.
Как узнать скорее,
кто же стал шалавой,
Чтобы за измену покарать.

Раз пошли на дело,
выпить захотелось
Мы зашли в шикарный ресторан.
Там сидела Мурка
в кожаной тужурке,
А в руках у ней торчал наган.

НЕ ХОДИТЕ, ДЕВКИ, ЗАМУЖ

לְמַלַּח לְהִנָּשֵׂא לְךָ
אֵל, בְּתִי הַחֲמוּדָה:
הַמַּלַּח בְּחוֹף מוֹל סָלַע
מִזֵּיִן בְּעַמִּידָה.

*Ле-малах леинасэ лах
Аль, бити а-хамуда:
А-малах бе-хоф муль села
Мезаен ба-амида.*

За матроса выходить тебе
Не стоит, дочь милая:
Моряк на берегу напротив скалы
Ебет стоя.

Не ходите, девки, замуж
За балтийских моряков –
Моряки ебутся стоя
У скалистых берегов.

ОКТЯБРЕНОК ВАСИН ПЕТЯ

הַצֹּפֶה הַמְפֹּנֵק
בְּעֵת הַמְצִיץָה נְחֹנֵק,
וְעַתָּה שְׁבִטוֹ הָרֵשׁ
מִתְנוּעָה זֹאת יִגְרֵשׁ.

*А-цофе а-мефунак
Б-эт а-мецица нехнак,
Ве-ахшав шивто а-раш
Ми-тнуа зот егораш.*

Скаут избалованный
Во время минета подавился,
И ныне отряд его несчастный
Из этого движения будет изгнан.

Октябренок Васин Петя
Подавился при минете.
И теперь его отряд
Исключен из октябрята.

ПРИЕЗЖАЙ КО МНЕ НА БАМ

בוא אל בא"ם
אותי לרבות

על פסי הרקבות.
בטרם הקטר יטוס,
שיעבד היטב הכוס.

*Бо эль БАМ оти лирбот
Аль пасей а-ракавот.
Бе-терем а-катар ятус,
Ше-яавод зйтив а-кус.*

Приезжай на БАМ со мной
размножаться

На рельсах поездов.
Пока паровоз не пролетит,
Пусть поработает хорошо пизда.

Приезжай ко мне на БАМ,
Я тебе на рельсах дам.
Пока не ходят поезда,
Пусть поработает пизда.

ПРИХОДИ, МАРУСЯ, С ГУСЕМ

בוֹאִי עִם אָז, מִיכָל,
נִזְדֵּיִן וְאָז נֹאכֵל

Приходи с гусем, Михаль,
Поебемся и тогда поедем.

*Бои им аваз, Михаль,
Низдаен ве-аз нохаль.*

Приходи, Маруся, с гусем,
Поебемся и закусим.

Я МИЛОГО УЗНАЮ ПО ПОХОДКЕ

אֶת מַחְמְדֵי
בַּפָּסִיעוֹתָיו אֶכִּירָה.
הוא מְכַנְסֵי דָגְמ"ח לֹבֵשׁ,
מְגַבַּעַת שֵׁם
עַל כּוֹבַע טְמַמְל,
וְנִעְלָיו תּוֹצֵרֶת "נְרִימָן".

מְדוּעַ, מַחְמְדֵי,
אוֹתָךְ הִכְרַתִּי,
מְדוּעַ הֶעֱרַצְתִּי כִּי אוֹתָךְ?
אֶת זֶה מִקֶּדֶם לֹא הִכְרַתִּי,
עֲכָשׁוּ אֲנִי סוֹבְלֶת וּבוֹכָה.

אֵךְ מַחְמְדֵי נִסַּע
וְלֹא יָשׁוּב הוּא,
נִסַּע אֲפּוֹא לְנִצַּח נְצָחִים.
יֹתֵר לְמוֹסְקָבָה
לֹא יָשׁוּב הוּא,
הַשְּׂאִיר, הַשְּׂאִיר
אֶת תְּמוֹנָתוֹ בְּלִבְד.

Милого своего по шагам узнаю.
Он брюки армейские
нового типа носит,
Шляпу кладет на
шапку-пидорку,
И ботинки его -
производства «Нариман».

Почему, милый,
с тобой я познакомилась,
Почему превозносила так тебя?
Этого раньше я не знала,
Сейчас я страдаю и плачу.

Но милый уехал и не вернется,
Уехал, значит, на веки вечные.
Больше в Москву
не вернется он,
Оставил, оставил
фотографию свою только.

*Эт махмади
би-фсиотав акира.
У михнесей-дагмах ловеш.
Мигбаат сам
аль кова-тембель,
Ве-наалав
тоцерет «Нариман».*

*Мадуа, махмади,
отха икарти?
Мадуа эзрацти ко отха?
Эт зе микодем ло икарти,
Ахшав ани советет у-воха.*

*Ах махмади наса
ве ло яшув у.
Наса эфо ле-нецах нецахим.
Йотер ле-Москва ло яшув у.
Иш'ур, иш'ур
эт тмунато бильвад.*

Я милого узнаю по походке.
Он носит брюки-галифе.
И шляпу носит на панаму,
Ботиночки он носит «Нариман»

Зачем я вас, родненький, узнала?
Зачем, зачем, я полюбила вас?
Раньше я этого не знала,
Теперь же я страдаю каждый раз.

Вот милый мой уехал,
не вернется,
Уехал он, как видно, навсегда.
В Москву он больше не вернется,
Оставил только карточку свою.

Юз Алешковский

ОКУРОЧЕК

בְּגִיהֶנָּם צָחֹר הַשֶּׁלֶג פָּסְעֵנוּ
בְּתַמְרוֹת הָעֵשָׂן הַחֹרְפִי.
בְּדֹל סִיגָרֵהָ רְאִיתִי,
בְּאֶדָם כֶּסֶה הוּא,
וְזָנְקָתִי אֵלָיו בְּגָפִי.

חֲלָצְתִי בְּשֵׁנֵי כָּלֵב חֶשֶׁה,
מֵאֲבֹטָח צָרַח לִי: - עֲצֹר!
אֵין לְדֹאג, מִפְּקֻדֵי הַיְּקָרִים,
מֵאַחַר שֶׁ-
אֲנִי כְּבֵר מְמַהֵר לְחֹזֵר.

לֹא רְאִיתִי נָשִׁים
זֶה שְׁנַתִּים,
מִזְלֵי הַתְּמָזֵל בְּבִרְכָה.
הוּא בְּדֹלִי, יִתְכֵן
שֶׁהִשְׁלַכְתָּ בֵּינָתִים
מִמְטוֹס וְהוֹעֵפֶת לְכָאן.

В аду белоснежном шли мы
В клубах зимнего дыма.
Окурок сигареты увидел я,
помадой покрыт был он,
И рванулся к нему
конечностью моей.

Рубашка моя зубы собаки
ощутила,
Охранник заорал мне: - Стой!
Не волнуйтесь,
командиры мои дорогие, ибо
Я уже спешу вернуться.

Не видел я женщин два года,
Счастье улыбнулось мне.
О мой окурок, может
сброшен ты был пока
С самолета и принесен сюда.

האַסיר, שְׁחַנֵּק
אֶת אִשְׁתּוֹ הוּא
וְהוֹמוֹסֶקְסוּאַל עֲמִיתוֹ
כָּל אֶחָד נֶאָנַח
בְּדַרְכָּנוּ לַתְּהוֹ,
מֵהַבְּדֵל לֹא הֵסִיט מִבְּטוֹ.

הַמְּנוּלָת, אֵל מִי
יֵשׁ לְךָ חֶשֶׁק,
מְעַשֶּׂנֶת סִיגָרָה עִם מִי?
בְּגִלּוּפֵיךְ אֶת
כַּרְטִיס הַטִּיסָה לֹא רוֹכֶשֶׁת,
כְּדֵי לְחַלֵּף מַעְלֵי לְפָעֲמִים.

בְּמַסְבוֹת אֶת
הַיֵּית מְכַכֶּבֶת,
שֶׁם פּוֹזְרֵתִי קוֹנִיֵּאק צְרָפֵתִי.
עֲשׂוֹנֵךְ הַסִּיגָר
עִם טִבְעַת מְצַהֶבֶת
לְכַתְחֵלָה הַטְרִיפָה אוֹתִי.

אֶת הַבְּדֵל
בְּקִלְפִים הַפְּסָדִיתִיהוּ,
אֵף עַל פִּי שְׁהִיָּה כֹה יָקָר.

Узник, удушивший жену свою,
И гомосексуалист, коллега его,
Каждый вздыхал
по пути в хаос,
С окурка не сводил
взгляда своего.

Негодяйка, к кому ты
испытываешь страсть,
Куришь сигарету с кем?
В состоянии опьянения
ты билет не приобретаешь,
Чтобы промелькнуть
надо мной иногда.

На вечеринках ты
была звездой,
Там раздавал я
французский коньяк.
Курение тобой сигары
с кольцом позолоченным
Изначально свело меня с ума.

לעולם על זכייה
לא אוכל להודיע
בעקבות פסופי למלכה.

חליפת הבגדים
גם הלכה היא
ומכסת הספר לא נמצאת.
על דרגש התישבותי
כפוף הברכים –
הכיצד למסדר אתיצב?

זה הבדל יסורים גרם
לי הוא,
לא טפלותי אשמה
על אדם.
נכבדי מחנה הכפיה
העריכו
הם את רחב לבי,
שלא תם.

אז יחף לצינוק אני באתי,
כמו קדוש,
מחריש, החלטי.

Окурок в карты проиграл я,
Несмотря на то что был он
так дорог.

Никогда о выигрыше
не смогу сообщить
Ввиду тоски моей по королеве.

Смена одежды ушла тоже,
И пайка сахара не находится.
На нары сел я,
колениподжатый -
Каким образом
на построение явлюсь?

Этот окурок мучения
доставил мне,
Не взваливал вину я
ни на кого.

Уважаемые люди лагеря
принуждения оценили
Широту сердца моего
непрекращавшуюся.

כְּשָׁבוּעַ בְּדָם הַשְּׁפָתִים
צִבְעָתִי
הַסִּיגָרִיּוֹת, שֶׁבְּתוֹצְרָתִי.

- רֵאָה, מִלִּיּוֹנִים בְּזִבְזָת
וְמָה לֹא
עַל אִשָּׁה מְזַהֶרֶת וְיָפָה!
- זֶה נְכוֹן, אֲדוֹנֵי הַמִּפְקָח,
- אִמְרָ לּוֹ,
- רַק חֲבֵל, אֲדוֹנֵי הַמִּפְקָח,
- אִמְרָ לּוֹ,
עַל שְׁפָתִים לְסִתּוֹר בְּכַפְפָּה.

*Б-геином цхор ашелег пасану
Бе-тимрот э-ашан а-хорпи.
Бдаль сигарья раити -
бе-одем куса у,
Везинакти элав бегали.*

*Хульцати бешиней
келев хаша,*

Тогда босым
в карцер пришел я,
Как святой, тих и решителен.
Около недели
кровью губ красил
Сигареты моего производства.

- Смотри, и миллионы, и чего
только ты не растратил
На женщину блистательную
и красивую!
- Это верно, господин
надзиратель, - скажу ему, -
Только жаль, господин
надзиратель, - скажу ему, -
По губам бить перчаткой.

Из колымского белого ада
Шли мы в зону в морозном дыму,
Я заметил окурочек
с красной помадой
И рванулся из строя к нему.

«Стой, стреляю!» -
воскликнул конвойный,

*Меавтеах царах ли: - Ацор!
Эйн лид'ог, мефагдай
а-йкарим, меахар ше
Ани квар мемаэр лахазор.*

*Ло раити нашим
зе шнатаим.
Итмазель мазали би-враха.
О бдали, йитахен
шеушлахта бейнтаим
Миматос веуафта лехан.*

*А-асир ше-ханак эти ишто у
Ве-омосексуаль амито -
Коль эхад незнах
бе-даркену латоу,
Ме-а-бдаль ло эсит мабато.*

*А-мнувелет, эль ми
еш лах хешек,
Меашенет сигарья им ми?
Б-гилуфин ат картис а-тиса
ло рохешет,
Кдей лахлоф меалай
лиф'амим.*

Злобный пес
разодрал мой бушлат.
Дорогие начальнички,
будьте спокойны,
Я уже возвращаюсь назад.

Баб не видел я года четыре,
Только мне, наконец, повезло -
Ах, окурочек, может быть,
с «Ту-104»
Диким ветром тебя занесло.

И жену удавивший Капалин,
И активный один педераст
Всю дорогу до зоны шагали,
вздыхали,
Не сводили с окурочка глаз.

С кем ты, падла,
любовь свою крутишь,
С кем дымишь сигареткой одной?
Ты во Внуково спьяну
билета не купишь,
Чтоб хотя б пролететь надо мной.

В честь твою зажигал я попойки
И французским поил коньяком,

*Би-мсибот ат
аит мекахевет,
Шам пизарти коньяк
царфати.
Ишунех асигар
им табаат муцхэвет
Лехатхила итрифа оти.*

*Эт а-бдаль би-клафим
ифсадтиу,
Аф-аль-ни ше-ая ко якар.
Ле-олам ло ухаль
аль зхия леодиа
Бе-иквот кисуфай ла-малька.*

*Халифат а-бгадим
гам альха и,
У-михсат а-сукар ло нимцет.
Аль даргаш ит'яшавети
кефуф а-биркаим.
Акейцад ламисдар эт'яцев?*

*Ээ абдаль йисурим
гарам ли у.
Ло тафальти ашма аль адам.
Нихбедей махане а-кфия
ээриху
Эм эт рохав либи ше-ло там.*

Сам пьянел от того,
как курила ты «Тройку»
С золотым на конце ободком.

Проиграл тот окурочек в карты я,
Хоть дороже был тыщи рублей.
Даже здесь не видать мне
счастливого фарту
Из-за грусти по даме червей.

Проиграл я и шмотки, и сменку,
Сахарок за два года вперед,
Вот сижую я на нарах,
обнявши коленки,
Мне ведь не в чем идти на развод.

Пропадал я за этот окурочек,
Никого не кляня, не виня,
Господа из влиятельных
лагерных урок
За размах уважали меня.

Шел я в карцер босыми ногами,
Как Христос, и спокоен и тих,
Десять суток кровавыми
красил губами
Я концы самокруток своих.

*Аз яхеф ла-цинок ани бати,
Кмо кадош - махариш, эхлети.*

*Ке-шавуа бедам асфатаим
цавати
А-сигарьот ше-бе-тоцарти.*

*- Р'э, мильоним бизбазта
у ма ло*

Аль иша мазхира ве-яфа.

*- Зэ нахон, адони а-мфакеах,
омар ло,*

*Рак хаваль, адони а-мфакеах,
омар ло,*

*Аль сфатаим
листор би-хфафа.*

«Негодяй, ты на воле растратил
Миллион на блистательных дам».

«Это да, - говорю, -
гражданин надзиратель,
Только зря, - говорю, -
гражданин надзиратель,
Рукавичкой вы мне по губам».

Запрещенные барабанщики

УБИЛИ НЕГРА

הַנְּחָשׁ הַמֵּת לֹא יִלְחֹשׁ, לֹא תִשָּׂיר הַחוֹחִית	Змея мертвая не зашепчет, Не запоет щегол
הַדְּרוֹסָה. כוֹשֵׁי מֵת לֹא יֵלֵךְ לְשַׁחֵק	раздавленный Негр мертвый не пойдет играть
בַּדּוֹרְסָל. כוֹשֵׁי נֶעְבְּעַךְ מֵת לֹא יֵלֵךְ	в баскетбол. Негр несчастный мертвый
לְשַׁחֵק בַּדּוֹרְסָל.	не пойдет играть в баскетбол.
אֵי-יָא-יָא-יָא-יָא-יָא, נִרְצַח הַכוֹשֵׁי, נִרְצַח הַכוֹשֵׁי, נִרְצַח הַכוֹשֵׁי.	Ай-я-я-я-я, убит негр, Убит негр, убит негр. Ай-я-я-я-я, без греха
אֵי-יָא-יָא-יָא-יָא-יָא, עַל לֹא חָטָא בְּכַפּוֹ	на ладони его Падлы ликвидировали его.
מִנִּיאָקִים חֶסְלוּהוּ.	На брюхе две руки его, Есть и пить не возжелает.
עַל הַבֶּרֶס שְׁתֵּי יָדָיו. לֶאֱכֹל וְלִשְׁתּוֹת לֹא יִתְאַב.	Негр лежит, Он хип-хоп не станцует
הַכוֹשֵׁי שׁוֹכְבִּים. הוּא הֵיפ-הוֹפ לֹא יִרְקֹד	с этого момента.
מֵעַתָּה.	

אָמוֹ, שְׁנוֹתֶרָה לְבִדָּה,
מִזְמִינָה מְכַשֵּׁף אֶל בֵּיתָה.
הוּא הִכָּה בְטֵם-בְטֵם,
וּבִילִי קָם וְאַזַּל.
אָף שְׁמַת הַכוֹשֵׁי,
הִקְשִׁיב לְטֵם-בְטֵם וְאַזַּל.

אִז מָה, שֶׁהוּא גֹלֵם,
אָבֵל הוּא קָם וְאַזַּל,
אָף הַגֹּלֵם כֵּן יָכוֹל
לְשַׁחַק כְּדוֹרְסָל.

אִי-יָא-יָא-יָא-יָא-יָא,
נִרְצַח הַכוֹשֵׁי,
נִרְצַח הַכוֹשֵׁי, נִרְצַח הַכוֹשֵׁי.
אִי-יָא-יָא-יָא-יָא-יָא,
וְהוּא קָם וְאַזַּל.

*А-нахаш а-мэт ло ильхаш,
Ло ташир а-хохит а-друса.
Куши мэт ло елех
лесахек кадурсаль.
Куши-нэбэх мэт ло елех
лесахек кадурсаль.*

Мать его, которая осталась
одна,
Приглашает мага в дом свой.
Он ударил в тамтам,
и Билли встал и вышел.
Хоть умер негр, прислушался
к тамтаму и вышел.

И что же, что он голем,
но он встал и вышел.
Даже голем таки может играть
в баскетбол.

Ай-я-я-я-я-я, убит негр,
Убит негр, убит негр.
Ай-я-я-я-я-я, и он
встал и вышел.

Мертвая змея не шипит,
Не щебечет дохлый щегол,
Мертвый негр не идет
играть в баскетбол.
Только мертвый негр
не идет играть в баскетбол.

Ай-я-я-я-я, нирцах а-куши,
Нирцах а-куши,
нирцах а-куши.
Ай-я-я-я-я,
аль ло хет бе-хапо
Маньяким хислуу.

Аль а-карес штей ядав.
Лезхоль ве-лиштот ло ит'ав.
А-куши шохев. У хип-хоп
ло иркод ме-ата.

Имо, ше-нотра левада,
Мазмина мехашеф эль бейта.
У ика бе-тамтам,
ве-Билли кам ве-азаль.
Аф ше-мет а-куши, икшив
ла-тамтам веазаль.

Аз ма, ше у голем,
аваль у кам ве-азаль.
Аф а-голем кен яхоль
лесакх кадурсаль.

Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
убили негра, убили негра, убили.
Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
Ни за что ни про что,
суки, замочили.

Руки сложив на живот,
Третий день он не ест и не пьет,
Негр лежит и хип-хоп
танцевать не идет.

А мама осталась одна,
Мама привела колдуна,
Он ударил в тамтам, и
Билли встал и пошел.
Даже мертвый негр
услышал тамтам и пошел...

Ну и что, что зомби,
Зато он встал и пошел.
Зомби тоже могут,
Могут играть в баскетбол!

*Ай-я-я-я-я, нирцах а-куши,
Нирцах акуши, нирцах акуши.*

*Ай-я-я-я-я,
веу кам веазаль.*

Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
Убили негра, убили негра, убили.

Ай-яй-яй-яй-яй-яй,
А потом он встал и пошел.

Шиш Брянский

ПОРОСЕНОК ЕФИМ БАРЕНБЛАД

מִיָּסֵר, גְּדוּשׁ הַמוֹזָה וְזָמֵר
הַזִּירוֹן הַיִּזְקִים בְּרֵנְבֶּלָאד.
נֶגְדַּ פֶּרֶץ שְׁעֵמוֹם כֹּה עוֹזֶרֶת
הַרְמַת גִּנוֹן קִיבֵינִימַט.

כְּדֵי לְגַאֵל יְלָדִים מֵעַל הַנֶּעַ,
מִדְּכָדוֹן עֲלֵמֵי עַד שֶׁל קוֹרוֹת.
כְּדֵי שְׁאוּגוֹסֵט יִלְפֶּף צְנֹאֲרֵהוּ
בְּמַחְרָזֶת גּוֹפּוֹת זְעִירוֹת.

*Меюсар, гдуш а-Муза ве-земер
Хазирон Йояким Баренблад.
Негед проц шиамум ко озерет
Арамат ганон кибинимат.*

*Кдей лиг'оль еладим
ме-оль-рега,*

Измучен, полон музыкой
и песней
Поросенок Иегояким
Баренблад.

Против всплеска тоски
так помогает
Взрыв садика к ебням.

Чтобы избавить детей
от минутного бремени,
От вечной депрессии бытия.
Чтобы август обмотал шею
Бусами крошечных трупов.

Полон музыки, музы и муки
Поросенок Ефим Баренблад.
Наилучшее средство от скуки –
Это на хуй взорвать детский сад,

Чтоб избавить детей от обузы,
От унылых пожизненных дел,

*Ми-дихдух-алмей-ад
шель корот.
Кдей ше-огуст йлапелф цавареу
Бе-махрозет гуфот зеирот.*

Чтобы август на шею, как бусы,
Связку маленьких трупов надел.

Николай Добронравов

И ВНОВЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ БОЙ

שְׁמֵי הַבֵּקָר הַתְקִשׁוּ,
צֶעֶד בְּחַיִּים חָשׁוּב.
שְׁמַע, לְחֹג מְעַל לְאָרֶץ
רוּחַ מִתְקַפֵּה יָשׁוּב.

Небеса утренние затвердели,
Шаг в жизни важен.
Слушай, вращаться над землей
Ветер атаки продолжит.

וְשׁוּב נִטְשִׁים הַקְּרִבּוֹת,
וְלֵב מִהִפְחָד רוֹעֵד,
וְלֵנִין, צְעִיר עַד מְאוּד,
בְּרֹאשׁ עִם אוֹקְטוֹבֵר צוֹעֵד.

И вновь разворачиваются бои,
И сердце от страха дрожит,
И Ленин, молод чрезвычайно,
Во главе с октябрем
марширует.

הַבְּשׂוּרָה חוֹצֵה יָמִים.
הָאֲמִינוּ, הָעַמִּים,
בְּחֵדוּשׁ נִצְחוֹנוֹתֵינוּ
וּבְקוּם הַלּוֹחֲמִים.

Весть пересекает моря.
Верьте, народы,
В обновление побед наших
И поднятие бойцов.

בְּחֶסֶדִי שְׁמִים מְאֹס,
עַל חַיֵּיו אֵין גְּבֵר חָס.
בְּחַיִּים הָאֵלֶּה, חֲבַרְהָ,
עִם אֲמַת נִצְעָדָה אֲז.

Милостью небес пренебреги,
За жизнь свою мужчина
не беспокоится.
В жизни этой, ребята,
С правдой пойдем тогда.

בְּעוֹלָם יֵשׁ חֵם וְטָל,
הָעוֹלָם עֲשִׂיר וְדָל.
נֶעַר עוֹלָמֵי אֲתָנוּ,
גְּדוּד בּוֹנִים עוֹלָה אֶל-עַל.

*Шмей а-бокер иткашу,
Цаад ба-хаим хашув.
Шма, лахуг ме-аль ла-арец
Руах миткафа яшув!*

*Ве-шув ниташим а-кравот,
Ве-лев ме-а-пахад розд.
Ве-Ленин цаир ад меод
Ба-рош им октобер цозд.*

*А-бсора хоца ямим,
Амину, а-амим,
Бе-хидуш ницхонотейну
У-ве-кум а-лохамим!*

*Бе-хасдей шамаим м'ас,
Аль хаяв зйн гевер хас.
Ба-хаим а-эле, хевре,
Им змет ниц'ада аз!*

В мире есть тепло и роса,
Мир богат и беден.
Молодежь всемирная с нами,
Полк строителей
вздывается вверх.

Неба утреннего стяг...
В жизни важен первый шаг.
Слышишь: реют над страную
Ветры яростных атак!

И вновь продолжается бой,
И сердцу тревожно в груди,
И Ленин – такой молодой,
И юный Октябрь впереди!

Весть летит во все концы:
Вы поверьте нам, отцы, –
Будут новые победы,
Встанут новые бойцы!

С неба милостей не жди!
Жизнь для правды не щади.
Нам, ребята, в этой жизни
Только с правдой по пути!

*Ба-олам еш хом ве-таль,
А-олам ашир ве-даль,
Ноар олами итану -
Гдуд бони оле зль-аль!*

В мире зной и снегопад,
Мир и беден и богат,
С нами юность всей планеты –
Наш всемирный стройотряд!

Эдмунд Иодковский

ЕДЕМ МЫ, ДРУЗЬЯ

בָּאנוּ עוֹד אֶתְמוּל,
שְׂמֵאל-יָמִין וְשְׂמֵאל.
הַפְּנִיּוֹת הַנְּפִיקָה
וְעַדַּת הַקּוֹמְסוֹמוֹל.
Мы пришли еще вчера
Левой-правой-левой,
Направления выдал
Комсомольский комитет.

בְּאֶרֶץ נִדְחָה,
חֲבֵרִי, נִנְחַת.
נִהְפֵךְ לְחֹלְוָצִים
אֲנִי וְאַתָּה.
В далекой земле,
Друзья, мы приземлимся,
Станем первопроходцами
Я и ты.

אִמָּא, אֵין לְדָאָג,
אֵין דְּמַעוֹת לְזָלָג,
חֲנֻכַּת הַבַּיִת בּוֹאֵי
חַישׁ מְהֵר לְחַגֵּג.
Мама, не надо беспокоиться,
Слезы проливать.
Новоселье приезжай
Быстрее праздновать.

תִּכְךָ נִפְגָּשׁ
עִם מִשְׁבַּב גּוֹעֵשׁ,
דֶּרֶךְ עֲקֻלְקֵלֶת
וְלִינָה לְאוֹר הָאֵשׁ.
Скоро мы повстречаемся
С порывом ветра,
Запутанной дорогой
И ночевкой в свете огня.

אֶת אָמוּר מְעִיר
קוֹמְסוֹמוֹל צְעִיר.
עֲרֵבָה מְרַחֵקָה
צְוִינוּ לְהַכִּיר.

Амур пробуждает
Молодой комсомол,
Степь далекую
Приказали нам узнать.

– אוֹת שְׁיִנִּיתָן –
אָרֶץ נְעִדָן.
מְפֻלְגָה גּוֹזְרֵת,
קוֹמְסוֹמוֹל מְשִׁיב: אָמֵן!

Пусть раздастся сигнал –
Землю сделаем более нежной.
Партия дает наказ –
Комсомол отвечает: «Аминь!»

*Бану од этмоль,
Смоль, ямин у-смоль.
Афнайот инника
Ваадат а-комсомоль.*

Мы пришли чуть свет
Друг за другом вслед, -
Нам вручил путевки
Комсомольский комитет.

*Б-эрец нидаха,
Хаверай, нинхат.
Наафох ла-халуцим
Ани ве-ат.*

Едем мы, друзья,
В дальние края,
Станем новоселами
И ты, и я!

*Има, эйн лид'ог,
Эйн дмаот лизлог.
Ханукат а-баит
Бои хиш маэр лахгог.*

Мама, не скучай,
Слез не проливай,
Справить новоселье
Поскорее приезжай.

*Техеф нипагеш
Им машав гозш,
Дерех акалькелет
Ве-лина ле-ор а-эш.*

Встретят нас ветра,
Холод и жара,
Трудные дороги
И ночевка у костра.

*Эт Амур мэир
Комсомоль цаир,
Арава мерухака
Цувену леакир.*

В край Амурский шел
Юный комсомол,
Ехать в степь далекую
И наш черед пришел.

*От ше-инатэн,
Эрец неаден.
Мифлага гозерет,
Комсомоль мешив: «Амен!»*

Пусть несется весть:
Будут степи цвезть!
Партия велела –
Комсомол ответил: «Есть!»

Михаил Исаковский

ВОТ КТО-ТО С ГОРОЧКИ СПУСТИЛСЯ

אהוב נפשי מתל יורד לו,
הנה פוסע לקראתי.
עליו מדים בצבע זית,
שמטריפים את דעתי.

דרגות זהב על הכתפים,
ועל חזהו אות גבורה.
אותו אני פגשתי למה,
מדוע בדרכי נקרה?

מדוע בחלפו מולנו
נופף לי בחיוך אדיר
מדוע לקולחוז הגיע,
מדוע את שנתתי הדיר?

אותו אראה – לבי בן רגע
מתחיל לפעם לו במהרה.
אותו אני פגשתי למה,
מדוע בדרכי נקרה?

Любимый души моей
с холма спускается себе,
Вот он шагает навстречу мне.
На нем форма цвета оливы,
Которая будоражит
мое сознание.

Золотые знаки отличия
на плечах,
А на груди его –
орден за героизм.
Его я повстречала зачем,
Почему на моем пути
встретился он?

Почему, проходя мимо нас,
Он помахал мне
с грандиозной улыбкой?
Почему в колхоз прибыл,
Почему сна меня лишил?

Его увижу – сердце моментально
Начинает биться быстро.
Его я повстречала зачем,
Почему на моем пути
встретился он?

*Аув нафши ми-тель
йоред ло,
Инэ посэа ликрати.
Алав мадим бе-цеваа заит,
Ше-матрифим эт даати.*

*Даргот заав
аль а-ктефаим,
Ве-аль хазеу от гвура.
Ото ани пагашти лама,
Мадуа бе-дарки никра?*

*Мадуа бе-хольфо мулену
Нофеф ли бе-хиюх адир,
Мадуа ла-колхоз игиа,
Мадуа эт шнати идир?*

*Ото эр'э – либи бин-рега
Матхиль лиф'ом ло бим'эра.
Ото ани пагашти лама,
Мадуа бе-дарки никра?*

Вот кто-то с горочки спустился,
Наверно, милый мой идет.
На нем защитна гимнастерка,
Она с ума меня сведет.

На нем погоны золотые
И яркий орден на груди.
Зачем, зачем я повстречала
Его на жизненном пути?

Зачем, когда проходит мимо,
С улыбкой машет мне рукой,
Зачем он в наш колхоз приехал,
Зачем встревожил мой покой?

Его увижу, сердце сразу
В моей волнуется груди.
Зачем, зачем я повстречала
Его на жизненном пути?

Елена Кипер

Я СОШЛА С УМА

הַשְׁתַּגְעֵתִי כְּאֵן, לֶה אֲנִי זְקוּקָה.	Я обезумела здесь, В ней я нуждаюсь.
זוֹ אֵמֶת, רַק תִּרְאוּ: כָּל גּוּפִי הִתְמוֹסָס בְּמַצַּב הַחֲרוּם, בְּמַצַּב אֶס. אוֹ. אֶס.	Это правда, только посмотрите: Все тело мое растаяло В чрезвычайной ситуации, В ситуации SOS.
לֹא אֲבִין אֶת הַפֶּשֶׁט, מֵהֵיכָן הִתְהַוִּיתִי. לְמָה, לְמָה? - אֲשָׂאֵל, - בְּקִסְמֶךָ אֲאָבֵד.	Не пойму простого смысла, Откуда появилась ты. Почему, почему? – спрошу, – В чарах твоих пропаду.
עַת אֹרוֹת לְכַבּוּ, אֲנִי מִתְעוֹפֶפֶה, בְּלִעְדֶיךָ אָמוֹת, לֹא אַחְפֹּץ בְּדַבֵּר.	Когда погаснет свет, Я взлетаю. Без тебя умру, Не возжелаю ничего.
זֶהוּ רַעַל אֲטִי, זֶה מְטַרִיף תִּנְשָׂמָה,	Это яд медленный, Это будоражит душу,

אָבֵל הֵם מְבֹטְאִים:
אֵת עֵצְמְךָ אֲשַׁמָּה.

Но они произносят:
Ты сама виновата.

בְּלֵעֲדִיךָ מוֹתִי,
בְּלֵעֲדִיךָ אֵין עוֹד,
אָבֵל הֵם מְבֹטְאִים,
מְבֹטְאִים: הַזְיוֹת.

Без тебя – моя смерть,
Без тебя нет ничего более,
Но они произносят,
Произносят: галлюцинации.

תִּרְעֶלֶת מְאֲדִים,
וְקִרְנָה צְהָבָה,
אָבֵל הֵם מְבֹטְאִים:
יֵשׁ לְדַאֵג לְתִרוּפָּה.

Отрава марсианская,
Луч ее желтый,
Но они произносят:
Надо позаботиться о лекарстве.

קָץ נִסִּיתִי לְשֵׁים,
כְּלָפִי מִטָּה עִמָּךְ.
וּמְנִיתִי עֲצִים,
צְפוּרִים הַמוּמוֹת.

Я пыталась положить конец
Книзу глубоко
И считала деревья,
Птиц ошарашенных.

בְּלֵעֲדִיךָ אֵין עוֹד,
תַּעֲזָבִי עַד הַיֶּכּוֹן,
עַד פְּנֵת הַקִּירוֹת,
אִמָּא, אָבֵא, סְלִיחָה.

Без тебя нет ничего более,
Отстань - до какого предела,
До угла стен,
Мама, папа, извините.

שְׁלוֹשׁ, שְׁתַּיִם, אֶחָת,
אָמָא, אָבָא, קְלִיחָה.
הַשְׁתַּגְּעֵתִי כָּאן.

*Иштагати кан,
Ла ани зкука.*

*Зо эмет, рак тир'у,
Коль гуфи итмосес
Бе-мацав а-херум,
Бе-мацав эс-о-эс.*

*Ло авин эт а-пшат,
Ме-эйхан ит'авет,
Лама, лама? - эш'аль, -
Бе-кисмех завед?*

*Эт орот икаву,
Ани мит'офефа.
Бильадаих амут,
Ло эхпоц бе-давар.*

*Зеу рааль ити,
Зе матриф та'ншама.
Аваль эм меват'им:
Ат ацмех ашема.*

Три, два, один,
Мама, папа, извините.
Я обезумела здесь.

Я сошла с ума,
Мне нужна она.

Меня полностью нет,
Абсолютно всерьез.
Ситуация help.
Ситуация SOS.

Я себя не пойму,
Ты откуда взялась?
Почему, почему
На тебя повелась?

Выключается свет,
Я куда-то лечу,
Без тебя меня нет,
Ничего не хочу.

Это медленный яд,
Это сводит с ума,
А они говорят:
Виновата сама.

*Бильдаих моти,
Бильдаих эйн од,
Аваль эм меват'им,
Меват'им: азайот.*

Без тебя я не я,
Без тебя меня нет,
А они говорят,
Говорят, это бред,

*Тар'элат Маадим,
Ве-карна цеуба,
Аваль эм меват'им:
Еш лид'ог ли-труфа.*

Это солнечный яд,
Золотые лучи,
А они говорят:
Надо срочно лечить.

*Кец нисити ласим
Клапей мата амок.
У-манити эцим,
Ципорим амумот.*

Я хотела забыть
До упора и вниз,
Я считала столбы
И растерянных птиц.

*Бильдаих эйн од,
Таазви ад эйхан,
Ад пинат а-кирот.
Има, аба, слиха.*

Без тебя меня нет,
Отпусти, отпусти.
До угла по стене,
Мама, папа, прости.

*Шалош, штаим, эхат,
Има, аба, слиха,
Иштагати кан.*

Раз, два, после пяти
Мама, папа, прости,
Я сошла с ума.

Псой Короленко

ПОЛИТИЧЕСКИЕ КУПЛЕТЫ

הבחורה מתחתנת עם גבר,
יש לה פרוצוף, גוף חלק.
אֵלָא שְׂצָצָה

תסבכת מרובת:
היא כבר אינה בתולה.

הגבר קם כלו נזעם,
בוקס לה הביא

וגרש לעולם,
תר אחרי בחורה חדשה –
בבדידותו הוא נשאר.

הו, איזה מניאק,
הו, איזה מניאק,
הו, איזה מניאק,
כוס אֲחֻתוֹ.

וגורבצ'וב הוא
לגמרי לא מניאק,

Девушка выходит замуж
за мужчину,

Есть у нее морда,
гладкое тело.

Но возникло осложнение:
Она уже не девственница.

Мужик встал,
весь разъяренный,

Дал ей плюху и выгнал навеки,
Искал новую девушку -
В одиночестве остался.

О, какой сучара,
О, какой сучара,
О, какой сучара,
пизда его сестры.

А Горбачев - он совершенно
не сучара,

אֵלָא בְּחוֹר מֵה זֶה טוֹב.

הִנֵּה תִיר מִזְדִּין
עִם מַפְקָרַת,
מֵלֵא הַדּוֹלָרִים מוֹסֵר.
אֲךְ הַמַּפְקָרַת
סְפוּר לוֹ מוֹכֶרֶת:
הִיא בְּתוּלָה, זֶהוּ זֶה:

- הִנֵּה, נִדָּא אֶת טְהָרִי,
לֹא לְחֹנֵם אֲגַלֶּה תְּדַבְּרִים.
אִם אַתָּה גָּבֵר יִשְׂרָאֵל,
אֵל תְּבָרִיזוּ,
יַחַד נִסְעֵ לְפָרִיזוּ.

לְיִשְׂרָאֵל יְהוּדִי
לֹא קִפְצָה, כִּי
בְּלִבּוֹ רוֹסְיָה נָצֵר.
- שֵׁיט, - אוֹמֵר, -
בְּיִשְׂרָאֵל לֹא חִפְצָתִי,
שֵׁם אֶת עֲצָמֵי לֹא אֲמַצָּא.

A парень такой хороший.

Вот турист ебется
с развратной,
Полно долларов передает.
Но развратная
байку ему травит:
Она девственница, и всё тут.

- Вот, удостоверься
в чистоте моей,
Не зря открою я это.
Если ты прямой мужик,
не сбегай,
Вместе поедем в Париж.

В Израиль еврей
не прошвырнулся,
Потому что Россию
в сердце хранил.
- Дерьмо, - говорит, -
Израиль не возжелал я,
Там себя не найду.

- כאן מולדתי, -
כך הוא קורא,
נטש את העם הרוסי
הוא ירא.
שקר הפחד – פוגרום
שם ארע,
הוא בגרון נהרג.

הו, איזה לפלף,
הו, איזה לפלף,
הו, איזה לפלף,
כוס אחותו.
וגורבצ'וב הוא לגמרי
לא לפלף,
אלא בחור מה זה טוב.

קרפוב בשח משחק
מול קספרוב,
כותב שירים מיכאלקוב.
כל בן אנוש ביעוד
לא כפר הוא,
מניאקים תמו עד כה.

- Здесь родина моя, -
так он взывает,
Покинуть русский народ
он боится.
Страх - ложь, погром
там случился,
Он топором был убит.

О, какой рохля,
О, какой рохля,
О, какой рохля,
пизда его сестры.
А Горбачев - он совершенно
не рохля,
А парень такой хороший.

Карпов в шахматы играет
против Каспарова,
Пишет стихи Михалков.
Всякий сын человеческий
предназначение свое
не презрел,
Сучары кончились.

כְּשֶׁהֵנָּךְ בְּסוּד הַחַיִּים
רַעֲיוֹנוֹת מְנַסֵּחַ תְּמוּהֵימָה,
אֵךְ לֹא יוֹדַע, כִּי־צַד לְיִשְׁמֵם,
מִנִּיאַק אֶתָּה, בְּלִי גִזְמָה.

וַי, הַסְתַּבְּכָתִי, עֲזָרִי
הוּא מֵאֵין?

לְרַדְתִּי מֵהַפְסִים.
צֶרֶךְ יִשְׁנֹו לְשִׁנֵּס ת'מִתְנִים,
כְּדִי לְחַיִּי קֶץ לְשִׁים.

אֶת גּוֹפְתֵי הָעַם יִקַּח,
יִשָּׁם בְּאֶרֶז וְיִטְמִין בְּקֶרֶקֶע,
וְעַל הַקְּבֵר תִּכְתֹּב הָאֵמָה
אֶת הַמְּלָה הַחֲמָה:

”מִנּוּחָתוֹ שֶׁל הַמִּנִּיאַק,
מֵת לוֹ הַמִּנִּיאַק,
כּוֹס אַחוּתוֹ,

וְגוֹרְבָצ'וֹב הוּא לְגַמְרִי
לֹא מִנִּיאַק,
אֶלָּא בְּחוֹר מָה זֶה טוֹב”.

Когда ты по жизни
Идеи странные выдвигаешь,
Но не знаешь,
как их реализовать,
Сучара ты, без преувеличения.

Ой, запутался я,
помощь откуда снизойдет?
Крыша у меня поехала.
Есть необходимость
препоясать чресла,
Чтобы покончить
самоубийством.

Труп мой народ возьмет,
Вложит в гроб и
спрячет в земле,
И на могиле напишет нация
Эти теплые слова:

«Место упокоения сучары,
Умер сучара, пизда его сестры.
А Горбачев -
он совершенно не сучара,
А парень такой хороший».

*А-бахура митхатенет
им гевер,
Еш ла парцуф, гуф халак.
Эла ше-цаца тисбохет
муркөөет -
И квар зйна бетула.*

*А-гевер кам,
Куло низ'ам.
Бокс ла эви ве-гереш ле-олам.
Тар ахарей бахура хадаша,
Би-вдидуто у ниш'ар.*

*О, эйзэ маньяк,
О, эйзэ маньяк,
О, эйзэ маньяк,
кус ахото.
Ве-Горбачев
у легамре ло маньяк,
Эла бахур ма зэ тов.*

*Инэ таяр миздаен
им муфкерет,
Мло а-доларим мосэр.
Ах а-муфкерет
силур ло мохерет:
И бетула, зеу зе.*

Парень задумал
на девке жениться,
Мордой красива, стройна.
Ну, это ж надо так было случиться,
Что уж не девка она.

Парень выиграл,
Поднял скандал,
Дал ей звезды и навеки прогнал.
Новую девку искал до седин,
Так и остался один.

Ай да мудила,
Ай да мудила,
Ай да мудила, хрен ему встык.
А Горбачев никакой не мудила,
Просто хороший мужик.

Вот иностранец ебет проститутку,
Доллары платит сполна.
А проститутка

сыграла с ним шутку ,
Вышло, что девка она.

«На, посмотри, как я чиста,
Это тебе говорю неспроста.

- Инэ, вадэ эт тоори,
Ло ле-хинам агалэ та'дварим.

Им ата гевер яшар,
аль тавриз,
Яхад ниса ле-Париз.

Ле-Израэль еуди
ло кафац, ки
Бе-либо Русья нацар.
- Шит, - амар, - бе-Израэль
ло хафацти,
Ба эт ацми ло эмца.

- Кан моладти! - ках у корэ,
Нтош эт а-ам а-руси у ярэ.
Шекер а-пахад. Погром
шам эра,
У бе-гарзэн незраг.

О, зйзэ лафлаф,
О, зйзэ лафлаф,
О, зйзэ лафлаф,
ккус ахото.
Ве-Горбачев у легамре
ло лафлаф,
Эла бахур ма зэ тов.

Если ты честный мужик, не гондон,
Едем со мною в Лондон».

Некий еврей все не ехал
в Израиль,
Шибко Россию любя.

- Бля, - говорит, -
нафига мне Израиль,
Там не найду я себя.

- Я, - говорит, - здесь родился,
Русский народ покидать боюся.
...Зря он боялся - случился погром,
Дали ему топором.

Ай да шлемазл,
Ай да шлемазл,
Ай да шлемазл, хрен ему встык.
А Горбачев никакой не шлемазл,
Просто хороший мужик.

Карпов с Каспаровым
в шашки играют,
Пишет стихи Михалков.
Всяк человек свое поприще знает,
Нету у нас мудаков.

*Карпов бѣ-шах месахек
муль Каспаров,
Котев ширим Михалков.
Коль бен энош ба-еуд
ло кафар у,
Маньяким таму ад ко.*

*Кеше-инха б-сод а-хаим
Раайонот менасаех тмуим,
Ах ло йодеа кейцад леясмам,
Маньяк ата бли гузма.*

*Вай, истабахти. Эзри у меаин?
Ярадти меапасим.
Цорех ешно лешанес
та'мотнаим,
Кдей ле-хаяй кец ласим.*

*Эт гуфати а-ам иках,
Есм ба-арон ве-ятмин ба-карка,
Вз-аль а-кевер тихтов а-ума
Эт амила а-хама:*

*«Менухато шель а-маньяк.
Мет ло а-маньяк, кус ахото.
Ве-Горбачев
у легамре ло маньяк,
Эла бахур ма зэ тов».*

Если же ты в жизни своей
Полон неясных и странных идей,
Но применить их
не ведаешь как -
Ты настоящий мудак.

Что-то я сильно запутался,
братцы,
Сбился навеки с пути.
Только бы сил поскорее
набраться,
Чтобы из жизни уйти.

Вынет народ труп из петли,
В гроб покладет и зароет
в земли,
И на могиле напишет молва
Эти простые слова:

«Здесь похоронен мудила,
Помер мудила, хрен ему встык.
А Горбачев никакой не мудила,
Просто хороший мужик».

Михаил Круг

ВЛАДИМИРСКИЙ ЦЕНТРАЛ

שוב השִׁתַּרר אַבִּיב,
קִרְנֵי הַחַם הַנִּיב,
שְׁבַתְמִימוֹת סוֹקְרוֹת
חֲלוֹן שְׁלִי.

שוב דָּאָבּוֹן-אַמֶּן
יְחַדֵּר אֶל הַנְּשָׁמָה,
וּבְזִכְרוֹנוֹת יְחַדּוּ נְלִין.

נְלִין וּנְחַטֵּט
וְנִכְשֵׁל בְּחַטָּא
עִם הַיְלָדָה, אוֹתָהּ
אַהֲבָתִי כֹה.

עִם הַיְלָדָה עֲזוּב,
עִם הַיְלָדָה חֲזוּר.
אוֹתָהּ לְשַׁכַּח לֹא יִכּוֹל.

Опять воцарилась весна,
Лучи тепла пустила,
Которые наивно
исследуют окно мое.

Опять грусть-искусница
Проникнет в душу,
И в памяти вместе
мы заночуем.

Заночуем и покопаемся,
И падем в грехе
С девочкой, которую
я так любил,
С девочкой ушла,
С девочкой вернулась.
Ее забыть не могу.

Тюрьма «Владимир»
ветрами исхлестана,
Брошена и удалена.
Нет у зла границ.

הַכֶּלֶא וְלְדִמִּיר
בְּרוּחוֹת חָבוּל,
נְטוּשׁ וּמְרַחֵק,
אֵין לְרַע גְּבוּל.
לְבֵי טַעוֹן מִשָּׂא, אֲמַלֵּל.
הַכֶּלֶא וּלְדִמִּיר
בְּרוּחוֹת חָבוּל
לְמֵרוֹת הַמְּאָמֵץ, הַחַיִּים כָּבוּ.
לֹא הַזְּגוּת יוֹדְעִים לְקַטֵּל,
כִּי אִם תִּלְתֵּן בְּפֶלֶשׁ רוּיָאֵל.
הָאֶסִּירִים בְּצַד,
נִבְקַע הַקֶּרַח קֶצֶת.
לְמֵרוֹת זֹאת
הָאֲבִיב שְׁלֵי קֶצֶר.
אֲנִי כָּאֵן מִתְרַגֵּשׁ,
שְׂזָה לְפָחוֹת יֵשׁ.
אֶהְבֶּתֶךָ לִי נְחוּצָה.

*Шув истарер авив,
Карней а-хом энив,
Ше-бу-ттимут сокрот
халон шели.*

.Сердце мое нагружено,
несчастное.
Тюрьма «Владимир»
ветрами исхлестана.
Несмотря на усилие,
жизнь погасла.
Котел приносят не пары,
А тrefная флешь-рояль.
Узники в стороне,
Треснул лед немного.
Несмотря на это,
весна моя коротка.
Я здесь волнуюсь
Из-за того,
что хотя бы это есть.
Любовь твоя мне необходима.

Весна опять пришла
И лучики тепла
Доверчиво глядят в мое окно.

*Шув дæавон уман
Яхдор эль а-ншама,
У-в-зихронот яхдав налин.*

*Налин у-нехатет,
Ве-никашель бе-хет
Им а-ялда, ота ахавти ко.
Им а-ялда азав,
Им а-ялда хазар.
Ота лишкоах ло яхоль.*

*А-келэ Владимир
бе-рухот хавуль,
Натуш у-мерухак,
эйн ла-роа гзуль.
Либн таун маса, умлалъ.
А-келэ Владимир
бе-рухот хавуль,
Ламрот а-маамац а-хаим каву.
Ло а-зугот йод'им ликтоль,
Ки им тильтан
би-флош рояль.*

*А-асирим ба-цад,
Нивка а-керах қцат.
Ламрот зот
а-авив шели қацар.*

Опять защежит грудь,
И в душу влезет грусть,
По памяти пойдет со мной.

Пойдет, разворошит
И вместе согрешит
С той девочкой,
что так давно любил.
С той девочкой ушла,
С той девочкой пришла.
Забыть ее не хватит сил.

Владимирский централ,
ветер северный,
Этапом из Твери, зла немеряно
Лежит на сердце тяжкий груз.
Владимирский централ,
ветер северный,
Когда я банквал -
жизнь разменяна.
Но не очко обычно губит,
А к одиннадцати туз.

Там под окном ээка,
Проталина тонка
И все ж ты не долга, моя весна.

*Ани кан митрагеш,
Ше-лефахот зэ йеш.
Ахаватэх ли нехуца.*

Я радуюсь, что здесь
Хоть это-то, но есть.
Как мне твоя любовь нужна.

Борис Ласкин

ТРИ ТАНКИСТА

הענן בגבול רועה באחו,
קבל ארץ בדממה אפוף.
על חופי אמור, אשר גבהו,
שומרי המולדת הזדקפו.
מול אויב נצבו
חומות הפלא,
איתנות ועמידות דין:
באדמות מזרח רחוק גובלת
קטיבת המחץ המשרין.
שירתי הזאת
עדות מוסרת:
זה לזה לנצח ערבים
שלשת הרעים השריוגרים,
צות של הרקב הקרבי!

Облако на границе
пасется на лугу,
Полоска земли
тишиной окутана.
На берегах Амура,
которые выросли,
Стражи Родины вытянулись.

Напротив врага
встали чудесные стены,
Мощные и устойчивые
достаточно.
С землями Дальнего Востока
граничит
Батальон ударный
бронированный.

Песня эта свидетельствует:
Друг за друга навечно в ответе
Три друга-танкиста,
Экипаж машины боевой.

שְׁכַבַת טַל לַיָּד דְּשָׂאִים
כּוֹרֵעַת,

עָרְפַל רָחַב אֶל-עַל דָּהָר.
לַיְלָה זֶה הֶחְלִיטוּ סְמוּרָאִים
לְהַבְרִיחַ גְּבוּל לַיָּד נָהָר.

חֵיל הַמוֹדִיעִין דִּיק בַּמָּסָר,
הַפְקָדָה נִתְּנָה זִנְק לְאֵן:
אֶת אֲדָמוֹת מְזַרְח רְחוֹק
רוֹמֶסֶת
חֶטִיבַת הַמַּחֵץ הַמְשָׁרֵן.

אֲצוּ הַטְּנָקִים,
הַשְּׁפִיעוּ רַעַם,
הַשְּׁרִיוֹן בְּהִרְתָּעָה קָדָם.
נִהְדְּפוּ לְמַטָּה סְמוּרָאִים
הַלוּמִי הָאֵשׁ וְהַפְלָדָה.

שִׁירְתִּי הַזֹּאת
עֹדוֹת מוֹסְרֶת,
שְׁחַסְלוּ כָּלִיל אֶת הָאוֹיְבִים
שְׁלֹשֶׁת הַרְעִים הַשְּׁרִיוֹנָרִים,
צֹת שֶׁל הַרְכָּב הַקָּרְבִי

Слой росы спускается у травы,
Туман широкий

вверх поскакал.

Этой ночью решили самураи
Перейти границу возле реки.

Разведка была
точно в сообщении,
Приказ был дан,
куда взметаться:

Земли Дальнего Востока давит
Батальон ударный танковый.

Устремились танки,
преумножали гром,
Броня, устрашая, выступила.
Оттеснены были
вниз самураи,
Пораженные огнем и сталью.

Песня эта свидетельствует,
Что ликвидировали
полностью врагов
Три друга-танкиста,
Экипаж машины боевой.

Аль а-гвуль анан роз ба-аху,
Хевель-эрец би-дмама афуф.
Аль хофей Амур, ашер гавау,
Шомрей а-моледет издакфу.

Муть оев ницву хомот а-пеле,
Эйтанот ва-амидот даян.
Бе-адмот мизрах рахок
говелет
Хативат а-махац а-мшурьян.

Ширати а-зот эдут мосерет:
Зэ ла-зэ ла-нецах аревим
Шлошет а-реим
а-ширьонерим,
Цвет шель а-рехев а-крави.

Шихват таль
леяд дшаим кораат,
Арафель рахав эль-аль дахар.
Лайла зэ эхлиту самураим
Леавриах гвуль леяд нахар.

Хейль а-модиин диек ба-месер,
А-пкуда нитна занек леан.
Эт адмот мизрах рахок
ромесет
Хативат а-махац а-мшурьян.

На границе тучи ходят хмуро,
Край суровый тишиной объят.
У высоких берегов Амура
Часовые Родины стоят.

Там врагу заслон
поставлен прочный,
Там стоит, отважен и силен,
У границ земли дальневосточной
Броневой ударный батальон.

Там живут, - и песня
в том порука, -
Нерушимой, крепкою семьей
Три танкиста, три веселых друга -
Экипаж машины боевой!

На траву легла роса густая,
Полегли туманы, широки.
В эту ночь решили самураи
Перейти границу у реки.

Но разведка доложила точно -
И пошел, командою взметен,
По родной земле
дальневосточной
Броневой ударный батальон.

*Ацу а-танким, ишпиу раам,
А-ширьон бе-артаа кадам.
Нездфу ле-мата самураим
Алумей а-эш ве-а-пада.*

*Ширати а-зот эдут мосерет,
Ше-хислу капиль эт а-ойвим
Шлошет а-реим
а-ширьонерим,
Цвет шель а-рехев а-крави.*

Мчались танки, ветер поднимая,
Наступала грозная броня.
И летели наземь самураи
Под напором стали и огня.

И доби́ли, - песня в том порука, -
Всех врагов в атаке огневой
Три танкиста, три веселых друга -
Экипаж машины боевой!

Профессор Лебединский

Я УБЬЮ ТЕБЯ, ЛОДОЧНИК!

תַּנּוּמָה וְשָׁקֵט בָּאוּ הָעִירָה,
רְמוֹן רַב-מַמְדִים, הַנָּנִי
צָעִיר עוֹד.

חֹצְהָ אֲנִי נַחֵל,
הַתְּצַפִּיתָן עַר.
וְצִיר הַמְשׁוֹט מִשְׁמָאל
חוֹרֵק מֵהָר.

אִז תִּפְשַׁתִּי ת'גָּבֵר
הַיָּשָׁר בְּחֹזֶה
בְּאֲמָרֵי חֲרִישִׁית:
אֶהְרֵג אוֹתְךָ, הַסֶּפֶן!

הֵן לֹא מִשְׁחַתָּ
אֶת הַצִּיר בְּשָׁמֶן.
וְהוּא מַחֲיֵךְ
וְחוֹרֵק לוֹ בְּשָׁקֵט.
הַתְּצַפִּיתָן כְּבָר אוֹתְנוּ גְלָה,
שִׁגְר תִּגְבְּרֶת, הָעֵסֶק הַלֵּךְ.

Сон и тишина пришли в город,
Граната больших размеров,
я молод еще.
Пересекаю я реку, дозорный
бодрствует,
А ось весла слева
скрипит быстро.

Тогда схватил я мужика
прямо за грудь, говоря тихо:
– Я убью тебя, лодочник!

Ибо не смазал ты ось маслом.
А он улыбается
и скрипит себе тихо.
Дозорный уже нас обнаружил,
Выслал подмогу,
дело кончено.

אז תפֿשתי ת'גָּבֵר
היִשָּׁר בְּחֵזֶה וְאֶצְעֵק:
אֶהְרֵג אוֹתְךָ, הַסֶּפֶן!

תִּכַּל הַרְקִיעַ בְּכָל רוֹמוֹ.
הַבֵּיתָה הַחֲזִירוּ,
לְקַחוּ ת'רְמוֹן.
בְּכָל זֹאת רְאִיתִי,
אֵיךְ שְׂאִישׁ צָבָא
נָתַן לוֹ לַמַּנְיָאק
רוֹבְלִים שְׂבָעָה.

וְצוֹחֲתִי אֲזִי לְעֶבְרוֹ:
אֶהְרֵג אוֹתְךָ, הַסֶּפֶן!

לְנִבְסָקִי אֵצֵא לִי,
אֲבִיט עַל "אַבְרוֹרָה".
תְּקוּפַת הַקָּדָם
בְּזִכְרוֹנֵי אוֹרָה:
הֵיִתִּי צְעִיר עוֹד, בְּיַד רְמוֹנִי,
בְּנַחַל מְפֻלֵּג
בְּסִירָה בּוֹגְדָנִית.

וְאֲזִי אֲנִי צוֹעֵק כְּרָגִיל:
אֶהְרֵג אוֹתְךָ, הַסֶּפֶן!

Тогда поймал я мужика
прямо за грудь и вскричал:
– Я убью тебя, лодочник!

Лазурь неба во всем
величии его.
Домой вернули,
забрали гранату.
Все-таки видел я,
как человек армейский
Дал подлецу семь рублей.

И заорал я в его сторону:
– Я убью тебя, лодочник!

На Невский выйду себе,
взгляну на «Аврору».
Пора древняя в памяти моей
высвечивается:
Был я молод, в руке граната,
По реке плыву
в лодке предательской.

И тогда я кричу как обычно:
– Я убью тебя, лодочник!

*Тнума ве-шекет бау а-цра,
Римон рав мемадим, инени
цаир од.*

*Хоце ани нахаль,
а-тацпитан эр,
Ве-цир а-машот ми-смель
хорек маэр.*

*Аз тафаста та'гевеер айшер
бе-хазе бе-омри харишит:
- Ээрог отха, а-сапан!*

*Эн ло машахта эт а-цир
бе-шемен.
Ве-у мехаех ве хорек ло
бе-шекет.*

*А-тацпитан квар отану гила,
Шигер тигборет, а-эсек алах.*

*Аз тафаста та'гевеер
айшер бе-хазе ва-эц'ак:
- Ээрог отха, а-сапан!*

*Тхоль а-ракиа бе-холь ромо.
Абайта эхзиру, лакху та'римон.*

Дремлет притихший
северный город.
Большая граната, и я еще молод
Плыву через реку,
дозорный не спит,
А слева уключина
громко скрипит.

И тогда я схватил мужика
за грудки и тихонько сказал:
– Я убью тебя, лодочник!

Что ж ты не смазал уключину
маслом?
А он все скрипел и вот так
улыбался.
Вижу, дозорный нас
с вышки засек,
Выслали катер, и я тему просек.

И тогда я схватил мужика
за грудки и закричал:
– Я убью тебя, лодочник!

Синее небо над головой.
Гранату отняли, вернули домой.

Бе-холь зот раити, зйх
ше-иш цава
Натан ло ла-маньяк
рубалим шив'а.

И все же я видел,
как один генерал
Проклятому гаду семь рубликов
дал.

Ве-цавахти азай ле-эвро:
- Ээрог отха, а-сапан!

И тогда я ему вслед заорал:
– Я убью тебя, лодочник!

Ле-Невски зце ли,
абит аль «Аврора».
Ткуфат а-кедем
бе-зихрони ора.
Аити цаир од, ба-яд римони,
Ба-нахаль мафлиг
бе-сира богданит.

Выйду на Невский, взгляну
на «Аврору»
И вспоминаю ту давнюю пору,
Когда еще молод, с гранатой
в руке
В предательской лодке плыву
по реке.

Ва-азай ани цозк ка-рагиль:
- Ээрог отха, а-сапан!

И тогда я по привычке кричу:
– Я убью тебя, лодочник!

Сергей Михалков

ГИМН СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

הַבְּרִית הַחֶפְשִׁית
לְסִתִּירָה לֹא נִתְּנָה,
צִרְפָּה בָּהּ רְפוּבְלִיקוֹת
רוֹס הַגְּדוֹלָה.
תְּחִי בְּאַחֲדוּת וּבְעֹז,
מוֹלְדָתְנוּ,
אֲשֶׁר נִבְנְתָה בְּמִשְׁאֵלַת כָּלֶם.

מְכוֹרְתָנוּ, תְּחִי
חֶפְשִׁיָּה תָּמִיד,
אֵת אַחִיסְמֶךְ אֵיתָן לְאַחֲוָה.
מְפֻלָּגַת לְנִין הִיא
תַּעֲצוּמַת עַמִּים,
אֶל תְּהֵלַת קוֹמוּנִיזְם
מְקַרְבָּה.

מִבֵּין רַעְמִים שְׁמֵשׁ דְּרוֹר
מְרַצְדָּת,
וְלִנִין הָרֵם אֵת דְּרַכְּנוּ הָרְאָה,

Союз свободный,
разрушению не поддающийся,
Скрепила в нем республики
Русь великая.
Живи в единстве и силе,
родина наша,
Которая построена была
по запросу всех.

Отечество, живи
свободным всегда,
Ты - мощная подпорка
братству.
Партия Ленина,
мощь народов,
К славе коммунизма
приближает.

עוֹרֵר לְאֻמִּים
לְמִוֶרֶשֶׁת שֶׁל צְדָקָה,
נִתֵּן הַשְּׂרָאָה לְעַמֵּל וּגְבוּרָה.
עֵתִיד מִפְּאָר לְמוֹלֶדֶת שְׁלֵנוּ
נִרְאָה בְּנִצְחוֹן
קוֹמוֹנִיזְם לְשִׁמוּ.
אֲמוֹן בְּלִי סִיגִים
לְעֵלְמֵי עַד נִשְׁבְּעֵנוּ
לְדַגֵּל אָדָם שֶׁל אֶרֶצְנוּ
לְשִׁמְרָה.

*A-brit a-xofshit
li-stira lo nitenet,
Церфа ба републикот
Рус а-здола.
Техи бе-ахдут у-ве-оз,
моладтenu,
Ашер нивнета бе-миш'злет
кулам.*

Между грозами
солнце свободы мерцает,
И Ленин великий
дорогу нашу показал,
Пробудил нации
к наследию справедливости,
Дал вдохновение
к труду и героизму.
Будущее роскошное
у родины нашей
Увидим мы в победе
бескорыстного коммунизма.
Верность безоговорочную
навечно поклялись мы
Красному флагу
нашей страны хранить.

Союз нерушимый
республик свободных
Сплотила навеки Великая Русь!
Да здравствует созданный
волей народов
Великий, могучий
Советский Союз!

Мехоратену, техи
хофшия тамид,
Ат - ахисемех зйтан ле-ахва.
Мифлегет Ленин и
таацумат-амим
Эль тецлат коммунизм
мекарва.

Ми-бейн реамим шемеш-дрор
мерацедет,
Ве-Ленин а-рам
эт даркену зр'а,
Орер леумим ле-морешет
шель цедек,
Натан ашраа ле-амаль у-гзура.

Атид мефоар
ла-моледет шелану
Нир'з бе-ницхон
коммунизм ли-шмо.
Эмун бли с'ягим
ле-алмей ад нишбану
Ле-дегель адом
шель арцену лишмор.

Славься, Отечество наше
свободное,
Дружбы народов надежный оплот!
Партия Ленина - сила народная
Нас к торжеству коммунизма
ведет!

Сквозь грозы сияло нам
солнце свободы,
И Ленин великий нам путь озарил.
На правое дело он
поднял народы,
На труд и на подвиги
нас вдохновил!

В победе бессмертных
идей коммунизма
Мы видим грядущее
нашей страны,
И Красному Знамени
славной Отчизны
Мы будем всегда
беззаветно верны!

Мирослав Немиров

АХ ТЫ, КЕННЕДИ!

ג'ון אָפּ. קנָדִי, יא אָפּס
ומכר רע,
לחבר חשבה אותך רוט
לתמה.
את מרלין מונרו בעלת,
איזה חרא,
בנקביה, דגמת בהמה.

גם במקלה אותה דפקת,
חברים הבאת לזין אותה.
מול פני ההיסטוריה
דה פאקטו
התגלית אפוא
כעזה שוטה.

תוך נצול מעמדך,
כוס אָמֶכּ,
את מונרו זינת בלי חמלה.
תקנה לך אינה קימת,
באחריות תשא, יא נבלה!

Джон Ф. Кеннеди, ты ноль
и плохой товарищ,
Другом Русь считала тебя
по наивности.
Мэрилин Монро ты ебал, говно,
В ее отверстия,
подобно животному.

Хором тоже ее трахал ты,
Друзей приводил ебать ее.
Перед лицом истории
де-факто
Ты оказался
сумасшедшей козой.

Используя положение свое,
пизда твоей матери,
Ты Монро ебал без жалости.
Исправления этому нет,
Ответственность
понесешь ты, падла!

בְּחֹרֶה, שְׁגוּרָה
מֵרֶכֶב הוּא,
עֲדִינָה, עַל אֵף שֶׁהִיא כּוֹכֵב,
שְׁנֵתָנָה אֶת אֲמוּנָה בְּךָ
כְּבָאָב,
אֵךְ נִהְיֶת לְזֵן אוֹתָהּ,
!א מְנִיקָה!

בְּעֵכוֹז שְׁתַּדְּפָק,
!א מְתַעֵב!

*Джон Эф Кеннеди, я эфес
у-макар ра
Ле-хавер хашва отха
Рус ле-тума.
Эт Мерлин Монро баальта,
эйзэ хара,
Би-нкавеа дугмат беһема.*

*Гам бемак'эла ота дафакта,
Хаверим эвета лезаен ота.
Муть пней а-исторья
де факто
Итгалета эфо ке-иза шота.*

Девушку, чья судьба сложна,
Нежную, несмотря на то
что она и звезда,
Выразившую доверие тебе,
как отцу,
Ты взял себе за привычку
ебать ее, подлец!

В задницу чтоб тебя оттрахали,
о омерзительный!

Ах ты, Кеннеди, ничтожный ты
поганец,
Думали мы, друг ты СССР,
Ты ж натягивал Мерлин Монро,
засранец,
Во все дыры еб ее, как звэр!

Еб ее к тому ж впридачу хором,
Чушканов ее ебать своих водил!
И перед исторьи приговором
Ты козлиной себя полным
проявил.

*Тох ницуйль маамадха,
кус эммек,
Эт Монро зиянта бли хемла.
Такана ле-хах зйна каемэт
Б'ахрают тиса, я невели.*

*Бахура, ше-горала муркав у,
Адина аль аф ше-и кохав,
Ше-натна эт змуна
беха ки-е'ав!
Ах наагта лезаен ота,
я маньяк!*

*Ба-акуз ше-тидафек,
я метоав!*

Еб ее, служебным положеньем
Ты притом воспользовавшись,
гад!
Тут уж нет совсем тебе прощенья!
Ох ответишь, падла-бюрократ!

Женщину с нелегкою судьбою,
Нежную, хоть и кинозвезду,
Что доверилась тебе как бы отцу!
А ты взял и ну ебать ее, паскуда!

Ох за то тебе хуй в сраку,
подлецу!

ПАСТЕРНАК НЕ ЕБСЯ В СРАКОТАН

פֶּסְטֶרְנַק לֹא הִזְדִּין בְּעֵכוּזוֹ,
שֶׁהָרִי הוּא מְשׁוֹרֵר,
לֹא חָרְאִים.
שֶׁהָרִי הוֹקִיר מְאֹד אֶת הַחֲזוֹן
הַנוֹצְרִי וְהַרוֹחֲנִיּוֹת, כּוֹס אִם-
מֵא שְׁלֵה. יֵשׁ לְהִנִּיחַ, שְׁנוֹרָא
הַתְּחַשֵּׁק לוֹ בְּעֵכוּז לְהִזְדוּג,
אֲךְ שָׁמֵר הָאִישׁ
עַל בְּתוּלֵי-גִבְרָא,
שֶׁהָרִי מְשָׁכִיל הִיָּה, לְלֹא סִפֵּק.
עֵקֵב זֹאת בְּשָׁלַל נוֹשְׂאִים
מוֹסְרִיִּים
לֹא שָׁכַח לְהִתְבּוֹנֵן,
אֲפוּף עֲרָגָה,
לֹא עָשָׂה בְּמִכְנָסָיו
מִסְטֵלִינִיזְם,
אֲךְ קָרַע לוֹ צוּרְתוֹ הַמְזֻרְגָּה.

Пастернак не ебся
в задницу свою,
Ведь он поэт, а не фекалии.
Ведь он очень уважал
мечту христианскую
И духовность, пизда
ее матери.
Надо предположить,
что ужасно
Хотелось ему совокупляться
в задницу,
Но берег муж честь
мужскую,
Ведь просвещенным он был,
без сомнения.
Ввиду этого на разнообразные
этические темы
Не забывал он думать,
овеянный тоской.

הוא עֲכָשׁוּ יָקָר לְכָל הוּא,
שְׁהָרִי

כָּל מָה שְׁרוּסִי, שְׁרָשִׁי
אָהָב בְּלֵב.

בְּדַרְכּוֹ לְפָתַע כְּנִסְיָה נִקְרִית –
לְמַרְאָה שְׁלָה מִתְחִיל
לְהִצְטָלֵב.

אָף-עַל-פִּי שְׁעֵקֵב מַעֲשִׂיו
נִרְדָּף,

עַל אוֹתָן הַתְּנַכְלִיּוֹת
הִיָּה שֵׁם פֶּסֶס.

הוּא קָרֵב, בְּעֵצָם,
פְּרִסְטְרוֹיִקָה. אָף

הוּא הִיָּה, בְּעֵצָם, גּוֹרְבָצ'וֹב
שֶׁל אָז!

Он не делал в штаны
из-за сталинизма,
А рвал его ебаное рыло.

Он сейчас всем дорог, ведь он
Все русское, коренное
любил сердцем:

Внезапно на его пути
церковь появится –

На ее облик он
начинает креститься.

Хотя из-за деяний своих
он преследовался,

На те придирки он клал.
Он приблизил, в принципе,
перестройку.

Даже он был, в принципе,
Горбачевым тех лет!

*Пастернак ло издаен ба-акузо,
Ше-арей у мешорер, ло хараим,
Ше-арей окир меод эт э-хазон
А-ноцри ве-а-руханиют,
кус им-*

*Ма шела. Еш леаниах, ше нора
Итхашек ло ба-акуз
леиздавег,
Ах шамар а-иш аль
бетулей-гавра,
Ше-арей маскиль ая
ле-ло сафек.*

*Экев зот би-шлаль
нос'им мусариим
Ло шахах леитбонен,
афуф эрга.
Ло аса бе-михнасав
ми-сталинизм,
Ах кара ло цурато а-мзургага.*

*У ахшав якар ла-коль у,
ше-арей
Коль ма ше-руси, шорши
ахав ба-лев -*

Пастернак не ебся в сракотан, -
Потому что был поэт, а не говно!
Потому что очень сильно уважал
он христиан-
ство и духов-блядь-но-

сть. А ведь ему
может ой как и хотелось
поебстись,
но он честь мужску сберег,
а почему?
Потому что понимал он верно
жизнь!

Потому-то разных нравственных
проблем
он обдумать никогда не забывал
и ни капли сталинизма
он не бздел,
а в ебало ему сходу прям давал!

и теперь он всем он дорог,
потому
что он русское родное
все любил -

Бе-дарко ле-фета
кнесия никрет -
Ла-мар'з шела матхиль
леицталев.

Аф-аль-пи ше-экев
маасав нирдаф
Аль отан итнаклуйот ая
сам пас,
У керэв, бе-эцем, перестройка.
Аф
У ая, бе-эцем,
Горбачев шель аз!

Только церковку завидит,
сразу ну
На нее креститься что есть сил!

И хотя за это, ясно, он страдал,
Это ему было нипочем.
Перестройку он, по сути,
приближал!
Был, по сути, он тогдашний
Горбачев!

ХОЧУ РОТАРУ Я ПЕРДОЛИТЬ

זוּמִם אֲנִי מִזְמֵז רוֹטָארוּ,
עַל אֶף שֶׁבָּאָה בְּיָמַי,
וְרָצוֹנִי אֵינּוּ מוֹזֵר הוּא,
כֹּל עוֹד יִפְיֶה נוֹתֵר תָּמִים.

Хочу я лапаты Ротару,
Хотя она состарилась,
И желание мое не странное,
Пока красота ее цельна.

בְּהִיּוֹת הַגְּנִיחֹת שׁוֹמֵעַ
בְּזֶמַן יְדִיעָתִי אוֹתָהּ,
אֶת עֲרוֹתַי בְּמַעֲרָמֶיהָ
לְהַעֲמִיד מוֹל עֲרוֹתָהּ.

Слушая стоны,
Во время познания ее мной,
Лобок мой в голом его виде
Поставить против ее лобка.

אוּלָם בֵּינְתֵי, כֵּן קִבְעָתִי,
הִיא לְסַפְקֵנִי תִסְרֵב:
חֲזוֹת פָּנָי אֵינָה סִימְפָטִית,
הַכֶּסֶף לְקִצּוֹ קָרֵב.

Но пока, так я решил,
Она удовлетворить меня
откажется.
Вид моего лица несимпатичен,
Деньги к концу близятся.

אֲךְ בְּעֵתִיד אוּכַל בְּטוֹחַ
מְשֻׁכֵּר סוֹפְרִים לְהִתְקַיֵּם,
אֲהִיָּה לְמִשׁוֹרֵר יְדוּעַ
בְּאַרְץ רוֹסְיָה הָאֵם.

Но в будущем обязательно смогу
На гонорары писателя
существовать,
Стану известным поэтом
На земле России-матери.

אַחַר כָּל הַדְּבָרִים הָאֵלֶּוּ
אִזִּי חִיקָה אֶפְקֹד בְּאֵן,
וְעַצָּב, שְׁלִבִי אוֹכֵל הוּא,
דָּם דְּגַמַּת נְחֹשׁ קִדְמוֹן.

*Зомет ани мазмез Ротару,
Аль аф ше-баа бе-ямим,
Урецони зйно музар у,
Коль од йофья нотар тамим.*

*Би'йот а-генихот шомеа
Би-зман едиати ота
Эт эрвати бема'румеа
Леаамид муль эрвата.*

*Улам бейнтаим, ках кавати,
И лесапкени тесарев -
Хазут панай зйна симпатит,
А-кесеф ле-кицо карев.*

*Ах бе-атид ухаль батуах
Ми-схар софрим леиткаем,
Э'йе ли-мешорер ядуа
Бе-эрец Русия а-эм.*

После всех этих дел
Вот тогда лоно ее познаю с силой,
И грусть, что сердце мое ест,
Утихнет, как змей первобытный.

Хочу Ротару я пердолить,
Хоть уж и старая она.
Хочу, раз так, еще тем боле:
Пока есть все ж в ней красота.

Хочу ея услышать стонов,
Когда ей буду обладать,
Хочу свое нагое лоно
С ея нагим соединять.

Ну, правда, счас она, конечно,
Скорей всего мене не даст:
Не так уж я смазлив на внешность,
Нет у меня больших деньжат,

Но скоро я за всю мазуту
Начну печататься везде,
Поэтом знаменитым буду
На русской на родной земле,

*Ахар коль а-дварим а-элу
Азай хейка эфкод бе-он,
Ве-эцев ше-либи охель у
Идом дугмат нахаш кадмон.*

И вот тогда, тогда, быть может,
Оттарабаню я ея!
И грусть, что сердце мене гложет,
Утихнет на хуй, как змея.

Виктор Пеленягрэ

А В ЧИСТОМ ПОЛЕ

בְּשָׁמַיִם הַבַּיִט – כּוֹכָבִים מְבֹהָקִים. זְכִירוּ לִי הֵם אֲשֶׁכּוֹלוֹת זְקוּקִים. זְכִירוּ, אוֹלִי, לְחֶבֶר אִישׁ שִׁיחָה אֶת חוּט הַפְּנִינִים שֶׁל דִּיאָנָה הַנְּסִיכָה.	На небеса посмотри - звезды блестят. Напомнят мне они гроздь фейерверка. Напомнят, может, другу-собеседнику Нить жемчужин принцессы Дианы.
מְמַרְיָא הַמָּטוֹס, מְפַלֵּגָה הַסְּפִינָה, נִיו יוֹרְק מְאֻבָּקֶת לָהּ בְּחֶרְבָּנָה. חוֹלְפִים הַחַיִּים כְּמוֹ חֶלוֹם מְאֻחָר. הַבַּיִט נָא שְׂמִימָה – בוֹעֵר שָׁם כּוֹכָב.	Взлетает самолет, отчаливает корабль, Нью-Йорк запылен в разрушении его. Проходит жизнь, как поздний сон, Взгляни на небеса - горит там звезда.

בְּשָׂדוֹת הַשֶּׁפַע
מְעַרְכֶת "גְּרָאד".
לְחַיֵּי פּוּטִין וּסְטַלִּינְגְּרָד!

בְּרֶנֶשׁ וְרַעְהוּ רוֹתְמִים
אֵת הַסּוּס.
מָה הֵם בְּחַזִּית ב
בְּלַעֲדֵי יַעֲשׂוּ?
יָמִים אַחֲרוֹנִים טְלִיבָאִים
חֹוִים.
שְׂמִימָה יְבִיטוּ –
שֶׁם רַק כּוֹכְבִים!

*Б-шамаим абет -
кохавим мав'иким.
Язкиру ли эм зшколот
зикуким.
Язкиру улай ле-хавер,
иш-сиха
Эт хут а-пниним шель
Диана а-нсиха.
Мамри а-матос,
мафлига а-сфина.*

На полях изобильных
система ГРАД.
За жизнь Путина и Сталинград!

Человек и ближний его
запрягают лошадь.
Что они на передовой
без меня будут делать?
Последние дни
проживают талибы.
На небеса посмотрят -
там только звезды!

Посмотришь на небо -
там звезды одни.
Мне гроздь салюта напомнят они.
Кому-то напомнят они, может быть,
Принцессы Дианы
жемчужную нить.
Летят самолеты, плывут корабли.
Обломки Нью-Йорка
в небесной пыли.

Нью-Йорк меубекет ла
бе-хурбана.
Хольфим а-хаим кмо
халом меухар.
Абет-на шамайма -
боэр шам кохав.

Би-сдот а-шефа
ма'рехэт ГРАД.
Ле-хаей Путин у-Сталинград.

Барнаш ве-резу
ротмим эт а-сус.
Ма эм ба-хазит бильадай яасу?
Ямим ахроним
талибаним ховим.
Шамайма ябиту - шам
рак кохавим.

Вся жизнь проплывает
как будто во сне.

А взглянешь на небо - там звезды
в огне.

А в чистом поле - система ГРАД.
За нами Путин и Сталинград.

Простые ребята седлают коня.
Ну, как там они на войне без меня.
Талибы считают последние дни,
А глянут на небо - там звезды одни.

Александр Розенбаум

гоп-стоп

גופ-סטופ, מהפנה
זנקנו ו-...

גופ-סטופ, חובות
מרבה את בהונה.
מועד הפרעון הגיע,
תסתכלי על הרקיע,
על הכוכבים הביטי
במבט נקי את,
על גלי הים הביטי,
הכל תראי בפעם אחרונה.

גופ-סטופ, סרבת
לתת לי אהבה.
גופ-סטופ,
שקשוק המטבעות אנה.
בפרות סנאי
את מתקשטת,
עור תנין פושטת,

Гоп-стоп, из-за угла
мы рванулись, и...
Гоп-стоп, долги преумножаешь
ты в настоящем времени.
Срок расплаты пришел,
Посмотри на небосвод,
На небеса взгляни
ты взглядом чистым.
На волны морские взгляни,
Всё увидишь в последний раз.

Гоп-стоп, отказала ты
дать мне любовь.
Гоп-стоп, шорох монет
любишь ты.
Мехом беличьим украшаешься,
Кожу крокодила снимаешь,
Офицерам одеяло подаешь,
Ногу скребешь.

לקצינים שמיקה מושטת,
הגל משפּשפּת,
בקרבונו לא יושבת –
על כל אלה תקבלי סביון.

גופ-סטופ, סמן,
תתקע לה בצלעות.
גופ-סטופ, אין
חד הלהב להקהות
בלב האבן הקודר של
זאתי הנועזת.
הבה, תקראו להרש'ל,
שבבית הכנסת
הוא יאמר עליה
בפרסום גדול את הקדיש.

גופ-סטופ, לישועתך
אל שאי תחנה.
גופ-סטופ, אין לילל
מול הלבנה,
מוטב שתזכרי בזולה,
בתמונה זאת, שעשו לך.

Среди нас не сидишь,
За всё это получишь нож.

Гоп-стоп, Сэмен,
воткни ей в ребра,
Гоп-стоп, нечего острее
лезвия тупить
Каменным мрачным сердцем
этой дерзновенной.
Давайте, позовите Гершеля,
чтобы в синагоге
Сказал по ней при
большом скоплении «Кадиш».

Гоп-стоп, к спасению твоему
не возноси мольбу,
Гоп-стоп, нечего выть на луну,
Лучше вспомни малину,
Картину, которую
сделали тебе:
Мы там выгядим
На витрине словно.

מוֹפִיעִים אֲנַחְנוּ
בְּחִלּוֹן תְּצוּגָה כְּמוֹ.
סוֹף כָּל סוֹף, הַזְמַן הַלֵּךְ. נוּ,
כְּדַבְּרֶךָ אֶסְלַח.
חֲסֵל אוֹתָהּ, סָמוֹן!

*Гоп-стоп, ме-а-пина
знакнун, вэ...
Гоп-соп, ховот марба
ат ба-овэ.
Мозд а-пераон магия,
Тистакли аль а-ракиа,
Аль а-кохавим абити
Бе-мабат наки, ат.
Аль галей аям абити -
А-коль тир'и бе-фаам ахрона.*

*Гоп-стоп, серавт
латэт ли аава.
Гоп-стоп, шикшук а-матбеот
ава.
Б-фарват снаи ат
миткашетет,
Ор танин пошетет,
Ла-кциним смиха мошетет,*

В конце концов, время прошло,
По речам твоим прошу тебя.
Ликвидируй ее, Сэмен!

Гоп-стоп, мы подошли из-за угла.
Гоп-стоп, ты много на себя взяла,
Теперь расплачиваться поздно,
Посмотри на звезды,
Посмотри на это небо
Взглядом, бля, тверезым,
Посмотри на это море -
Ты видишь это все
в последний раз.

Гоп-стоп, ты отказала в ласке мне.
Гоп-стоп, ты так любила
звон монет,
Ты шубки беличьи носила,
Кожи крокодила,
Все полковникам стелила,
Ноги на ночь мыла,
Мир блатной совсем забыла,
И перо за это получай!

*Регель мешафшефет,
Бекирбену ло йошевет.
Аль коль элэ текабли сакин.*

*Гоп-стоп. Сэмэн,
титка ла ба-цлаот!
Гоп-стоп. Эйн ход а-лаав
Леак'от
Бе-лев а-эвэн а-кодэр шель
Зоти аноззэт.*

*Ава, тикрзу ле-Эршель,
Ше-бе-вейт а-кнесет
у йомар алеа
Бефирсум гадоль
эт а-кадиш.*

*Гоп-стоп, лишуатэх аль
с'и тхина.*

*Гоп-стоп, эйн леялэль
муль альвана.
Мутае, ше-тизахри ба-зула,
Би-тмуна зо, ше-асу лах:
Мофиим анахну
Бе-халон тцуга кмо.
Соф коль соф, а-зман алах.
Ну,
Ки-дварэх эслах.
Хасэль ота, Сэмэн!*

Гоп-стоп, Сэмен, засунь ей
под ребро,
Гоп-стоп, смотри, не обломай перо
Об это каменное сердце
Суки подколодной.
Ну-ка, позовите Герца,
Он прочтет ей модный,
Очень популярный
В нашей синагоге отходняк.

Гоп-стоп, у нас пощады не проси,
Гоп-стоп, и на луну не голоси,
А лучше вспомни ту малину,
Васькину картину,
Где он нас с тобой прикинул,
Точно на витрину.
В общем, не тяни резину,
Я прощаю все. Кончай ее, Сэмен.

СОДЕРЖАНИЕ

Девки спорили на даче	11
Дочка-воровка	12
Как Лаврентий Берия был лишен доверия.....	15
Как у нашего Мирона	16
Когда был Ленин маленький	17
Маленький мальчик на дерево влез	18
Маленький мальчик на хмуrom рассвете	19
Меня девки в гости звали	20
Мурка	21
Не ходите, девки, замуж.....	25
Октябренок Васин Петя	26
Приезжай ко мне на БАМ.....	27
Приходи, Маруся, с гусем.....	28
Я милого узнаю по походке	29
Окурочек	31
Убили негра	38
Поросенок Ефим Баренблад.....	42
И вновь продолжается бой.....	44
Едем мы, друзья	47
Вот кто-то с горочки спустился.....	50
Я сошла с ума	52
Политические куплеты.....	56
Владимирский централ.....	63
Три танкиста	67

Я убью тебя, лодочник!	71
Гимн СССР	75
Ах ты, Кеннеди	78
Пастернак не ебся в сракотан	81
Хочу Ротару я пердолить	85
А в чистом поле	88
Гоп-стоп	91